

АННА НАЙДЕНКО

ПАУК В ЯНТАРНОЙ ПАУТИНЕ

16+

Анна Найденко

Паук в янтарной паутине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64771371

SelfPub; 2022

Аннотация

В небольшом городке бесследно исчезают люди, в том числе и брат Рины. Поиски ни к чему не привели, из-за чего девушку поглощает депрессия. Чтобы хоть как-то вывести ее из этого состояния, друзья приглашают ее в замок, который недавно отреставрировали. Во время экскурсии она по какой-то причине попадает в незнакомый зал, выхода из которого нет. Рина оказывается в другом мире и становится участницей опасного испытания, от которого зависит ее жизнь. Однако остаются вопросы: что случилось с братом? жив ли он? и не побывал ли он в замке до Рины?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	63
Глава 9	76
Глава 10	80
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анна Найденко

Паук в янтарной паутине

Глава 1

Яркий свет слепил глаза, голова раскалывалась на части, на щеках остались дорожки от выплаканных слез.

Рина протерла руками лицо, собирая себя по кусочкам. Карие глаза прищурились от солнечного света, который настырно лез в глаза и мешал спать. Она выкатилась из кровати, доплелась до окна, зацепив ногой прикроватный столик. Взгляд замер на фоторамке с фотографией, и сон как рукой сняло. На ней Рина хохотала и пихнула брата в бок. А тот застыл с открытым ртом и изумленным взглядом.

Жизнерадостные воспоминания вспыхнули в памяти, на глаза набежали слезы. Рина втянула носом воздух и перевернула рамку, чтобы воспоминания и дальше не выкручивали ее душу наизнанку. Если бы была кнопка, которая могла отключить все эмоции, стереть чувства, убрать эту колючую, словно проволока боль, то было бы проще.

Но такой кнопки не существовало. Душа была истерзана, боль с каждым днем разгоралась все ярче, а пустота углублялась, вытягивая из девушки все силы. Не раздумывая, Рина задернула синие шторы. Небольшая, но уютная комната в

светлых тонах погрузилась во мрак.

Девушка вернулась на свою удобную кровать и свернулась калачиком, давая выход слезам. Она дрожала всем телом, сотрясаясь от рыданий. Перевернулась на живот, уткнулась носом в подушку и зарыдала от бессилия и душевного опустошения.

На прикроватном столике лежал блокнот. Белоснежный лист был беспощадно испачкан красными чернилами, завитками и зачеркнутыми палочками. Пятьдесят четыре... Столько дней назад исчез ее брат.

Иногда она держалась и, при посторонних, выдавливала из себя улыбку. Однако лицо оставалось измученным, взгляд был отрешенным, словно она находилась в другом месте.

Стук в дверь заставил замереть ее на месте, словно зверь. Она втянула носом воздух, приходя в себя. Звук повторился. Рина обрадовалась, что заперла дверь, иначе мама снова взялась бы за свое – стала бы читать нотации в духе: «Жизнь продолжается, не стоит раскисать!». Рине даже казалось, что исчезновение Кита подействовало так болезненно лишь на нее. На деле же веки матери были опухшими от слез.

Рина подозревала, что наедине с собой она также скорбит по Киту, только старается не подавать виду. Отец же замкнулся в себе. Видимо, ему было проще справиться с горем наедине с собой, чем в кругу семьи. Он по-прежнему держал кондитерскую. Уходил еще до пробуждения дочери и жены, а возвращался, когда они уже спали.

Ищейки прошерстили весь город в поисках Кита. Ни одна живая душа не видела его в тот самый день, когда он исчез.

Тощие, длинные, с мрачными лицами, и с вытянутыми руками ищейки больше напоминали иссохшие деревья, чем людей. Они искали парня две недели, а потом бросили все попытки, сославшись на то, что у них дел по горло. Отец пихал им в руки зеленые бумажки, мать бросалась им в ноги, лишь бы те нашли их старшего сына, но те и слушать ничего не желали, а деньги швырнули отцу в лицо. Факт оставался фактом – Кит исчез... Взял и испарился.

Мать пыталась достучаться до дочери, подергала за дверную ручку, окликнула ее, чтобы она вставала, и, оставив безуспешные попытки, ушла на кухню готовить завтрак.

Рина встала с кровати, накинула на ночнушку халат, расписанный диковинными птицами с разноцветным оперением. Приняла душ, натянула на себя джинсы и бежевый гольф под горло. Подошла к окну, втянула носом воздух и резко распахнула шторы, прищурившись, словно опасаясь, что ослепляющее солнце спалит ее кожу, оставив на ней ожоги.

Солнечное тепло окутало лицо жаром, и до одури раздражало – словно ничего не произошло, и Кит был по-прежнему здесь...

Рина распахнула карие глаза и уставилась на людей, которые сновали туда-сюда. У каждого были свои планы. Белокурая девушка с длинным носом щебетала по телефону. Она смеялась и жестикулировала, чем и раздражала Рину.

Полная, измученная женщина тащила за собой двух непослушных и непоседливых темноволосых девочек, которые сопротивлялись ее попыткам отвести их в детский сад. Проказливые, непослушные, эти двойняшки напоминали Рине их с братом. И несмотря на разницу в возрасте в три года, иногда ей казалось, что они с Китом близнецы – в голову им обоим забредали одни и те же мысли, в компании друзей они могли одновременно произнести какую-то фразу, а потом посмеяться над этим. И время от времени Рине казалось, что они читают мысли друг друга.

В детстве они часто дрались. Рина подставляла брата и сваливала на него всю вину, – за что Киту влетало, – а повзрослев, они стали неразлучны, и даже могли прикрыть друг друга перед родителями.

Все изменилось два месяца назад, за неделю до его исчезновения – Кит резко похудел, ходил побледневший, с темными кругами под глазами и по неизвестной причине стал скрытным и раздражительным. У него появились секреты от сестры.

Попытки выпытать у него в чем дело лишь воспламеняли в нем злость. И как она не старалась узнать причину – у нее это не получилось. Рина молча смотрела как брат чахнет на глазах и не могла ничего с этим поделать. «Раз он хранит от нее секреты, то пусть и сам решает свои проблемы», – так она решила тогда, и после его исчезновения вспомнила тот самый день и стала корить себя за то, что не узнала, что его

так сильно беспокоило.

С тех самых пор ее душило не просто чувство опустошения и боль утраты, а ядовитое и противное чувство вины! «Надо же быть такой эгоисткой, чтобы думать в первую очередь о себе, а не о том, кто тебе дорог!». Теперь она даже не сомневалась, что Кит влип в какую-то темную историю. И судя по всему, он хотел от чего-то уберечь сестру, и поэтому ни словом не обмолвился с ней об этом.

От этих мыслей дыхание девушки перехватило, в груди потяжелело так, что было невозможно вздохнуть. Рина зажмурилась, прогоняя накатившие на глаза слезы. Она взяла деревянный гребень и расчесала золотистые спутанные локоны, которые водопадом спадали до талии. Стянула на затылке высокий хвост и посмотрела на себя в зеркало: бледная, с припухшим лицом и темными кругами под глазами. Она расправила на себе складки бежевого гольфа, взяла со спинки стула рюкзак, вставила в замочную скважину ключ и дважды прокрутила его, открыв дверь.

Нос уловил головокружительные запахи, отчего желудок свело спазмом. В последнее время аппетита у нее совсем не было. Из-за этого одежда на ней висела мешком. Но от запахов сливового пирога и жареной утки под чесночным соусом все мысли вылетели у нее из головы. Ноги тут же понесли ее вниз по ступенькам. Она провела рукой по светло-зеленой стене.

Мама накрыла на стол в кухне. Красные шкафы достигали

потолка. Со светлого потолка свисала люстра с тремя плафонами. Белые лилии смотрели в разные стороны. Под ногами поскрипывал паркетный пол.

На столе стояла ваза с нежно-пурпурными розами, пустая тарелка, вилка и ложка. А посередине стола красовалась причина ее вернувшегося аппетита. Рина села на кожаный диван и принялась уплетать еду. Она съела ножку жареной утки, тщательно обглодав кость, проглотила кусок сливового пирога, застонав от удовольствия, запила фруктовым чаем, и похлопав себя по округлившемуся животу, встала из-за стола, помыла в раковине грязную посуду, поставив ее на место.

Маму она нашла в библиотеке. Та сидела в мягком бежевом кресле и читала детектив. Рина молча обняла ее и поцеловала в щеку. Мать прильнула к дочери. Рина поцеловала ее еще раз и развернулась, чтобы уйти на запланированную встречу.

– Рина, – окликнула ее обеспокоенная мать.

У Рины все сжалось от этого тона.

– Будь осторожна, – голос мамы дрогнул.

Рина улыбнулась краешками губ. Она поцеловала мать в лоб.

– Буду, мам! – пообещала она.

Глава 2

Рина вышла на улицу, вдохнула сентябрьский воздух и подняла голову к солнцу. От радости во время завтрака не осталось и следа.

Внутренняя боль вернулась с удвоенной силой, скручивая внутренности и впиваясь жалом в живую плоть. Но солнце соприкасалось с кожей, убаюкивая ее на месте.

Она посмотрела на часы – половина девятого. Значит, время еще есть. До пропажи Кита Рина работала в элитном бутике – куда богачки приходили за изысканными платьями, деловыми костюмами и элегантными аксессуарами. Но после исчезновения брата она стала рассеянной – дважды пробила чек их постоянной клиентке, вместо красного костюма принесла черный, перепутала размер. Ко всему в придачу, отложенный и оплаченный товар Рина продала другой клиентке. Начальница давным-давно уволила бы кого-либо из своих подчиненных за такие промахи, но в свете последних событий дала девушке отпуск, пока та не оправится. Все-таки, Рина несколько месяцев была лучшим продавцом.

Из-за этого Рине стало только хуже... На работе она хоть как-то отвлекалась от мрачных мыслей, а теперь она оказалась наедине со своей болью и чувством вины.

Был еще один человек, на которого исчезновение Кита подействовало как нож в сердце – его невеста Лана. После того

как он не вернулся в квартиру, которую они снимали, Лана каждый день приходила домой к его родителям и сестре с заплаканными глазами, с дрожащими руками и всхлипываниями. Мама каждый раз отпаивала ее мятным чаем и успокаивала. Но спустя месяц девушка прекратила к ним заходить, чем избавила мать от новой порции переживаний – ей и так хватало волнений...

Рина шла медленным шагом в направлении парка, где договорилась встретиться со своими друзьями. По обе стороны тянулись частные дома с садом, подстриженными кустами в виде скульптур и с цветами у входа. Рина проверила в сумке телефон, билет на поезд, деньги. В воздухе пахло пряностями и сладостями. Едва мимо Риной прошла пожилая дама с желтым шарфом, как девушка тут же чихнула от удушающего облака приторного запаха духов.

Небо было прозрачным – ни одного намека на дождь. Уже в парке она посмотрела на часы – пришла на семь минут раньше. И, конечно, ни Зарины, ни Лакра еще не было. Те всегда опаздывали. Рина нашла глазами свободную лавочку и поспешила к ней, пока ее никто не занял.

Странное дело – в это время людей здесь было немерено. Парк был наполнен громкими голосами, смехом детей, ворчанием старух, которые спорили о чем-то друг с другом и учили молодежь жизни.

Она села на деревянную лавочку со спинкой, засунула руку в рюкзак за телефоном, и замерла на месте, словно статуя,

не сводя глаз с деревянной доски объявлений. Кажется, Рина перестала дышать. Она поднялась, будто ею кто-то управлял и на негнувшихся ногах подошла к доске. На нее смотрели разные лица: молодой парень с вихрастой головой, карими глазами и веснушками на лице; полнолицая девушка со светлыми, как летнее небо, глазами и короткими кудрявыми волосами цвета пепла; коротко стриженный мужчина с серьезными темными глазами и вытянутым лицом.

На одном портрете ее взгляд задержался подольше – круглое лицо с правильными чертами лица, синие как океан смеющиеся глаза и очаровательная улыбка, которая свела с ума множество его поклонниц – Кит.

Рина вытерла рукавом гольфа набежавшие на глаза слезы и обрадовалась, что не нанесла на лицо макияж. Она сглотнула ком в горле и обратила взор на еще один портрет. Рот непроизвольно открылся от неожиданности и шока. На нее смотрела Лана. Ее пшеничного цвета волосы до плеч были закручены на концах, зеленые глаза смотрели с укором. Она наклонила голову в сторону, словно даже с портрета тянулась к Киту.

У Рины перехватило дыхание. Лана тоже пропала? Когда это произошло, и почему она не в курсе? Рина отступила на шаг и в кого-то врезалась.

– Ауч, убить меня решила? – вспылила Зарина. Она возмущенно посмотрела на подругу и тут же успокоилась.

– Прости... – прошептала Рина, все еще шокированная

тем, что Лана тоже исчезла. Мысли атаковали ее, словно рой жужжащих пчел.

– Да не страшно! – Зарина внимательно посмотрела на Рину – бледная, исхудавшая. – Как ты? – тихо спросила она, с беспокойством рассматривая ее лицо.

– Я... – в горле Рины застряли слова.

Зарина хотела заорать на нее, сказать, что все то время страшно волновалась за подругу, звонила к ним домой, но та не подходила к телефону. Она даже приходила к ней домой, но Рина не удосужилась спуститься вниз, сославшись на плохое самочувствие. И даже сейчас из Риной ни слова не вытянешь. Стоит как привидение. Зарина тут же вспомнила слова своего психотерапевта: «Досчитайте до десяти, сделайте глубокий вдох и продолжайте разговор. Так вы избежите ссоры».

Зарина последовала совету психотерапевта, покосилась на доску объявлений, и сообразила, что Рину пора уводить отсюда подальше, иначе та вернется обратно домой зализывать свои душевные раны. Она осторожно взяла Рину за руку.

– Нам пора. Поезд ждать не будет. Идем? По дороге все расскажешь.

Как удачно отец Зарины достал три билета в замок Лирхов! Это был отреставрированный замок, претерпевший много веков назад страшный пожар. Долгое время на его месте были лишь руины, пока чиновники не решили его восстановить. И чтобы отбить вложенные деньги, сделали плат-

ный вход. Стоимость билета была по карману лишь богачам, а отец Зарины как раз входил в этот круг. Плюс – об этом замке ходило столько слухов, что попасть в него мечтал каждый. Местные соткали из сплетен легенду о призраках и кладе, завладев которым можно исполнить любое желание. Глупость, да и только! Но именно эти сплетни привлекали любопытных со всей округи. И чтобы вырвать подругу из плена скорби по исчезнувшему брату, Зарина уговорила отца приобрести для нее и ее друзей три билета.

Лакр добежал до них, махнул Рине рукой и поставил руки на колени, чтобы отдышаться. Лицо было красным от бега, а сам парень задыхался.

– С тобой все в порядке? – испугалась Рина.

Лакр кивнул и снова махнул рукой.

– Ой, да отойдет он! – вмешалась Зарина. – Ри, ты мне лучше скажи, как ты? Мобильный отключила, к домашнему не подходишь, не спускаешься... Знаешь, я ужасно на тебя злюсь?!

– Зарина! – с укором перебил ее Лакр и кинул на девушку предупреждающий взгляд.

– А что такого? Я и правда переживала! И знаешь, ужасно по тебе скучала! Ты же просто игнорировала меня!

Рина опешила. А ведь это правда! Она так погрузилась в самобичевание и жалость к себе, что забыла обо всех остальных. Новая порция вины обрушилась на нее мощным потоком.

– Прости меня. Я... ужасная подруга, правда... Я все еще прихожу в себя после... ну ты и сама знаешь... И спасибо тебе, что позвала в замок. Надеюсь отвлекусь немного...

Зарина втянула носом воздух и крепко обняла Рину.

– Ну ладно, не будем разводить сырость, – сказала она, скривившись от вида слез на глазах подруги.

– Лакр, догоняй! – кинула Зарина уставшему другу и, взяв Рину под руку, они двинулись в сторону вокзала мимо лавочек, запруженными людьми.

Все время, которое они шли на вокзал, Лакр и Зарина о чем-то спорили, даже успели поругаться и снова помириться, а ведь шли они не больше двадцати минут. А Рина была поглощена своими мыслями. Из головы не шел портрет Ланы. Невеста брата ей не нравилась – та вечно была чем-то недовольна, пререкалась с ней и часто огрызалась. Но ее лицо на той доске объявлений привело Рину в ужас. Лана уже пятая, кто исчез за последние четыре месяца. Кто за всем этим стоит? Ищейки заверили ее, что это не проделки ма-ньяка, как изначально она думала. Но спокойнее от этих слов ей не стало. Ведь после Кита исчезла Лана, и что-то ей подсказывало, что она не последняя, а значит исчезнувших может быть больше! С каждой минутой ноги тяжелели и сердце бешено колотилось в груди.

Рина не заметила, как оказалась внутри экспресс-поезда. В глазах зарябило от красно-желтых тонов с уютными круглыми столиками, на которых красовалась ваза с живыми

тюльпанами, и светло-зелеными мягкими креслами, утопающими в бежевом ковре. Панорамные окна с видом на горы и леса собирали возле себя любопытных пассажиров.

Рина устроилась в кресле, уставилась в окно на размывшийся пейзаж, когда поезд набрал скорость, и погрузилась в сон.

Она проснулась от резкого толчка.

– Просыпайся, соня, мы на месте, – шепнула ей на ухо Зарина.

Рина потерла лицо ладонями, – точь-в-точь как это всегда делал Кит.

– Уже приехали? – пробубнила Рина.

– Ага, – Зарина заворуженно смотрела через панорамное окно на замок, который выделялся на фоне гор.

Лакра рядом не было.

Длинные темные косы Зарины доставали до пояса, на смуглом лице выделялись большие карие глаза. Изумрудное шелковое платье ниже колен подчеркивало ее стройное тело. На ногах выделялись бежевые со стразами сандалии. Сумочка в виде туфли и на золотистой цепи была зажата в ее руке. Все вместе смотрелось гармонично.

Возле них в ряд выстроились пассажиры, чтобы первыми выскочить из поезда и помчаться в замок.

– Слушай, Ри, – облизнула губы красавица, – я не хочу на тебя давить, но если ты захочешь об этом поговорить, ты только скажи, ладно?

О чем «об этом» итак было ясно. Но говорить о произошедшем с Китом Рине хотелось меньше всего. Правда, Зарина могла знать об исчезновении больше ее, так как постоянно общалась с людьми.

– Ты знала, что Лана пропала? – вырвалось у Рины, прежде, чем она подумала об этом.

С лица Зарины исчезла улыбка.

– Конечно! Весь город до сих пор шумит об этом. Кто-то распространил слух, что это маньяк похищает людей. Лана пятая, кто исчез.

Рина задумалась. На той доске портреты были выставлены в порядке исчезновения. До Кита пропало трое, он был четвертым, Лана после него.

– Ты знаешь об этом что-нибудь? Об исчезновении Ланы? Зарина настороженно посмотрела на подругу.

– Совсем немного. Только то, что она пропала около месяца назад. Просто не вышла на работу и все. Ее мать обклеила все столбы в поисках дочери, но ее портреты до сих пор на них висят. Как и остальных.

Осознав, что Зарина лягнула лишнее, она резко поднялась на ноги и подала Рине руку.

– Идем, мы последние.

Рина поднялась и направилась к выходу. Лагр ждал их на улице. В синих джинсах и джемпере он казался обычным мальчишкой. И даже не скажешь, что он управлял корпорацией отца. Он уложил руками свои непослушные светлые ло-

коны, поправил очки и сложил руки за спиной. При одном взгляде на него можно было догадаться, что он по уши влюблен в Зарину.

Желающих посмотреть на отреставрированный замок было слишком много. Правда, было непонятно что в нем такого особенного?! Да и Рина согласилась на эту поездку только лишь для того, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей.

Трое друзей шли неспешным шагом, пропуская вперед нетерпеливых людей. До ушей донеслось ворчание одной женщины. Она сетовала, что не привыкла передвигаться на своих ногах, и если бы знала, что здесь ее не ждет водитель, то не тратила бы такие деньжищи на эту поездку.

А Рина как раз наоборот обрадовалась, что наконец-то сможет размять ноги, да и мысленно похвалила себя за то, что обула удобные кроссовки. Все-таки в туфлях по гравийной дорожке идти было бы неудобно.

Рина обратила внимание на молодую девушку примерно ее возраста. Она шла в сером шелковом платье, на ногах была высокая шпилька, и только Рина подумала, как вообще эта красавица ходит в такой неудобной обуви, как та замахала руками, не удержалась на месте, и, подвернув ногу, рухнула на землю. Рина была готова броситься к ней на помощь, но спутник девушки уже опустился перед ней на корточки и поднял ее на руки.

Взгляд зацепился за мужчину, на плече которого висела

сумка с фотоаппаратом, а в руке он нес штатив для съемки.

В основном, люди держались группками. Было сложно сказать кем они друг другу приходятся: знакомыми, близкими или просто друзьями.

От обилия цветов у Рины закружилась голова: огненно-оранжевые, красные как мак, черные как мрак, жемчужно-белые платья, костюмы цвета бронзы, золотистые и даже фиолетовые пиджаки...

Рина поморгала и отвела взгляд, уловив краем уха, что Зарина с Лакром опять о чем-то спорят. На это раз они обсуждали как быстро вышвырнут из замка того парня со штативом и фотоаппаратом. Потом они оживленно фантазировали насчет этого замка – кто и зачем его поджег.

Рина впервые осознала, что улыбается. Как же, оказывается, ей не хватало этих споров! Эта парочка всегда поднимала ей настроение. Насчет Лакра здесь итак все было ясно, а вот почему Зарина несмотря на их ссоры продолжала проводить с ним время – вопрос. Они все время подначивали друг друга, доказывая свою точку зрения до хрипоты, до крика.

– Ри, а ты как думаешь? – оживленно спросил Лакр.

– А?

– Что стало причиной поджога? Зависть, ревность, любовь?

– Достал ты уже со своей любовью! Причем здесь она вообще? Власть! Вот что! – выпалила Зарина.

Рина с облегчением вздохнула. Вступать в эту схватку она

не хотела, да и незачем! И обрадовалась, что подруга ответила за нее.

В следующую секунду мысли в ее голове спутались, глаза округлились до размера шаров, изо рта вырвался еле слышный крик. Рина приземлилась на четвереньки. Джинсы в этих местах остались в целости, но от пульсирующей боли в колене и ободранных ладоней на глаза набежали слезы.

Из-за шума вокруг, ее друзья не обратили на нее никакого внимания и поглощенные спором пошли дальше.

— Вам помочь? — Рина посмотрела на мужчину в очках. В темных волосах проступила седина, глаза были серо-голубые. Клетчатая бело-красная рубашка с синей бабочкой приковали к себе взгляд — настолько странно это выглядело. Мужчина с тревогой смотрел на нее и протянул руку, чтобы помочь ей подняться. Рина улыбнулась, покачала головой и выдавила из себя «спасибо», чтобы не обидеть его.

На лице мужчины отразилось разочарование. Он убрал руку, поднялся на ноги и, еще раз взглянув на нее, быстрым шагом двинулся в сторону замка. Остальные же просто обходили ее стороной и торопились занять свою очередь у входа.

Рина неуклюже встала на ноги, отряхнув свои джинсы. Вдруг ее ослепил какой-то яркий блеск и она тут же зажмурилась. Она открыла глаза, перевела дух, шагнула вперед, но ее снова что-то ослепило. Рина оглянулась, чтобы понять, как реагируют прохожие на этот странный блеск, но в отличие от нее, те были воодушевлены отреставрированным зам-

ком, где их ждал гид с легендами о нем и не обратили внимание на эту странность.

Рина покосилась в сторону пня, где и лежал предмет, который слепил глаза, и подошла к нему. Но больше чтобы убедиться, что там и правда что-то есть.

Она подошла поближе к тому месту, прищурилась и старательно выискивала глазами причину ее замешательства. Осознав, что это похоже и правда плод ее воображения, она выпрямилась во весь рост.

Блеск повторился. Рина резко повернулась и увидела ленту, расшитую множеством драгоценных камешков. Сперва она предпочла убраться восвояси и не подбирать чужое, но что-то подтолкнуло ее взять эту вещь в руки. «Только посмотрю и положу обратно», – решила она.

Лента была шелковая, кобальтового цвета. Такую замужние богатые дамы носили на шее в качестве украшения, или же связывали ею волосы. Стоили такие ленты целое состояние. Рина продавала подобные в бутике, но сама никогда такие не носила.

Девушка уже была готова оставить найденную вещь возле пня, но неожиданно ее охватило желание завладеть ею, будто невидимая сила приказывала ей взять ленту с собой.

Она сглотнула ком в горле. «Ну ладно, отдам ленту гиду, гляди и хозяйка найдется!». С этими мыслями Рина аккуратно сложила ленту и засунула ее в карман джинсов. Почему-то не хотелось класть ее в рюкзак.

Осознав, что она отстала от остальных, девушка помчалась ко входу в замок.

Глава 3

Рина проталкивалась сквозь возмущенную толпу людей, занявших очередь у входа. Рина насчитала восемьдесят пять человек и сбилась со счета! И это она только треть посчитала! К счастью, очередь продвигалась быстро. Лакр с Зариной одной ногой уже были внутри замка. Подруга вертела головой в разные стороны.

– Ри, где ты ходишь?! – с видом строгой учительницы спросила она.

– Прости, я засмотрелась по сторонам и не заметила, как отстала от вас... – соврала Рина.

Зарина протянула охраннику в желто-зеленой жилетке три билета с таким гордым видом, будто она владеет этим замком!

Охранник оторвал корешки билетов и протянул оставшуюся часть обратно девушке.

Они прошли внутрь замка и завертели головами, осматривая его убранство.

Внутри изобиловало роскошью. У винтовой лестницы стоял орган из золота. Под ногами, прямо на мраморном полу, была расстелена красная дорожка, которая тянулась через винтовую лестницу прямо на второй этаж.

От потолка с изображением полуобнаженной пары с рогами и хвостами было невозможно оторвать взгляд. Ослепи-

тельная хрустальная лампа придавала величия холлу.

По стенам пробежалась золотистая краска, переплетаясь с серебристыми и лазурными завитками. У дальней стены висела огромная картина с изображением короля. На нем был длинный, расшитый золотистыми нитями хитон с красной накидкой на плечах. Одевание подчеркивало его большой живот. Серые волосы были коротко стриженными. Надменный взгляд зеленых глаз даже с картины прожигал насквозь.

Рина поежилась от изображения короля и отошла в сторону, чтобы не стоять под надменным взглядом его величества. Но, где бы она не находилась, скрыться от пронзительного взгляда ей не удавалось.

Возле нее неожиданно появились девушки, на вид одного с Риной возраста – двадцати трех лет. Она насчитала шесть девиц, которые были похожи друг на друга. У всех светлые волосы и высокие хвосты. Юбки до колен цвета древесины, белые на пуговицах блузки с длинным рукавом, на шее желтый элегантный шарф, на ногах удобная обувь, похожая на домашние тапочки, под цвет юбки.

К Зарине подошел мужчина средних лет – тот самый с синей бабочкой и в клетчатой рубашке, который предлагал Рине помощь. Он держал в руках синюю папку. Сверился с их фамилиями, подозвал блондинку и сказал, что Мира будет сопровождать их по замку.

В каждой группе было по сто человек. Когда их группа двинулась вверх по ступенькам, Рину кольнуло странное

чувство. Это был не интерес, а скорее страх и даже ощущение опасности.

Они пришли в библиотеку короля Лукреция. Рассказ о нем Рина благополучно пропустила, с любопытством осматривая помещение. Библиотека по размерам занимала четыре комнаты – настолько огромной она была. С потолка на незваных туристов глазели любопытные надменные лица мужчин и женщин в роскошных одеждах. Казалось, что они живые и вот-вот нападут с потолка на незваных гостей. Но на деле, это были просто картины, и ничего более.

Темные шкафы были набиты книгами, а посреди помещения стоял величественный камин, который не мог остаться незамеченным. В основном, группа слушала с интересом. Одна парочка села на деревянную лавку – видимо, ее поставили специально для капризных посетителей, чтобы те не ныли, что у них болит спина и им невыносимо стоять на одном месте. Кто-то откровенно зевал и скептически осматривал библиотеку.

А маленькая девочка с темными кудряшками и с большим синим бантом на голове смотрела на шкаф слева от камина, поймала на себе взгляд Рины и указала пальчиком на шкаф. Рина перевела туда взгляд, потом обратно на девочку и улыбнулась. Но девочка не улыбнулась в ответ, а наоборот нахмурилась. Она закапризничала на руках отца, и тот опустил дочку на пол.

Девочке на вид было не больше пяти лет. На худеньком

тельце мешком висело синее платье с розовыми лентами. Маленькие ножки в белых колготках и в синих сандалиях вызывали умиление у окружающих. Малышка проталкивалась к Рине, а та с изумлением смотрела на крошку.

Рина тут же присела на корточки.

Девочка снова указала пальцем на шкаф.

– Смотри. Видишь? – с блеском в глазах произнесла малышка.

Рина внимательно присмотрелась к шкафу. Ничего необычного здесь не было – лишь множество каких-то книг.

– Нет, – обронила Рина.

– Смотри внимательно и увидишь призрака.

– Призрака? – удивленно спросила Рина и подавила улыбку. Но к шкафу все-таки подошла.

Никакого призрака здесь, конечно же, не было и быть не могло! В детском возрасте у детей разыгрывается воображение, то-то и всего.

Но вместо призрака Рина увидела на стене рядом со шкафом небольшого золотистого льва. Он казался величественным украшением, без которого библиотека утратила бы свой изысканный вид. Рина прикоснулась к его клыку и услышала жужжащий звук. Она вовремя отскочила влево, потому что шкаф тут же разъехался в разные стороны и показал лестницу, ведущую вниз.

– Прошу, ни к чему не прикасайтесь! – крикнула Рине гид.

– Извините, я случайно, – Рина покраснела под высокомерными и недовольными взглядами своей группы. По их глазам она видела, как они окидывают ее взглядом и недоумевают, что она вообще здесь забыла в простеньком бежевом гольфе, джинсах и изношенных кроссовках.

Но вскоре все уже забыли про чрезмерно любопытную туристку.

– На чем я остановилась? – растерялась Мира.

– На камине, и обещали рассказать нам легенду, связанную с ним! – подсказала гиду женщина с темными рыжими косами и в длинном облегающем пурпурном платье.

– Ах, да. Благодарю! – улыбнулась Мира. – Как я уже говорила, с ним связана одна печальная история.

Люди увлеченно слушали девушку. Даже парочка, которая до этого сидела на скамейке, уже находилась рядом с гидом, чтобы послушать, что же это за легенда.

– Эта библиотека – излюбленное место короля Лукриция. Все книги, которые вы видите здесь – всего лишь жалкая часть, которую он прочел. Ранее у камина стояло кресло.

– Ну а при чем здесь камин? – перебил Миру парень на вид восемнадцати лет.

На лице Миры промелькнул стыд вперемешку с обидой, но она тут же взяла себя в руки и гордо вскинула подбородок.

– Я уже подхожу к этому. Пожалуйста, наберитесь терпения, – мягко произнесла она, и продолжила: – Первой женой короля была жена Луиза.

Рина встала возле Зарины и Лакра, которые внимательно слушали гида, но сама витала в своих мыслях.

— Луиза родила королю дочь Ирэлину. Как-то раз король отправился на охоту, а вернувшись пораньше, застал жену с генералом армии. Закончилась эта ситуация печально. Генералу отсекли голову, Луизу король приказал замуровать живьем в стену, а ребенка сожгли прямо в этом камине.

Послышались возмущенные возгласы, перешептывания, женщины прикрыли рты ладонями, на их лицах отразился ужас, а кто-то и вовсе побледнел.

— Надеюсь, этого короля похоронили заживо! — выпалила Зарина. — А ты что скажешь, Ри?

Но Рина снова смотрела на девочку, которая не спускала глаз с того самого шкафа, где, по ее словам, жил призрак.

— Нет, короля ждала другая судьба, — вклинилась Мира, — он скончался во время охоты.

— Жаль, — произнесла Зарина, и Лакр снова что-то шепнул ей на ухо, из-за чего разгорелся новый спор.

— Ты умом тронулся? Да таких людей казнить надо! Никто не имеет права вершить судьбы других людей! Что же он, бог что ли? Кем вообще себя возомнил этот король?

Группа совсем оживилась и не спускала глаз с двух спорщиков.

— Ну, даже не знаю... Не забывай, какие тогда были времена. На плечи короля возложена огромная миссия, а тут еще и неверность жены, да и ребенок не от него...

– То есть ты хочешь сказать, что он правильно поступил?
– разгорячилась Зарина.

– Так, ладно, – громко хлопнула в ладоши Мира, чтобы ее экскурсия не сорвалась. – Предлагаю обсудить все интересные моменты после нашей прогулки по замку. Через пару минут сюда явится другая группа и нам уже пора уходить.

Зарина злобно зыркнула на Лакра, а у того на лице не дрогнул ни один мускул.

Группа двинулась дальше. Они прошли через тот самый потайной ход, который Рина случайно открыла. Идти по нему было жутковато. Пахло сыростью и плесенью. А когда они оказались в просторной спальне, которая всего наполовину была заставлена мебелью, Рина наконец выдохнула с облегчением. Смешанные чувства вызывал у нее этот замок!

Ближе к двери стояла кровать с балдахином и жемчужным покрывалом, пол закрывала медвежья шкура, у окна находился массивный шкаф из красного дерева с книгами, напротив окна уютно устроились два массивных кресла, больше похожих на троны. У дальней стены стоял круглый стол и четыре современных стула, и сразу было ясно, что при жизни короля ни этого стола, ни этих стульев не было.

– Прошу обратить ваше внимание на кровать, – сказала Мира. – Нам не удалось полностью восстановить всю конструкцию, но раньше у этой кровати было еще одно предназначение.

Мира нащупала рукой под кроватью какой-то рычажок и

нажала на него. Кровать тут же перевернулась на 180 градусов и замерла в таком положении.

– Эту кровать король велел соорудить для неверных жен. Стоило нажать на рычаг, и жертва против воли спускалась в темницу по специальным отсекам.

– Жесть, – прошептала девушка с огромными серьгами в виде стрекоз.

– А сколько у него всего было жен? – спросил кто-то из группы.

– Шесть.

– И всех их ждала подобная участь?

– К сожалению, да, – выдохнула Мира.

– Варварство! – вырвалось у Зарины. – Господи, и мы за это такие бабки заплатили!

Гид услышала слова Зарины:

– Неужели совсем неинтересно? – с легкой обидой спросила Мира.

– А что здесь может быть интересного? В школе на уроке истории и то интереснее было!

Мира взяла себя в руки и сделала глубокий вдох, чтобы не заорать на зарвавшуюся туристку, которая возомнила из себя непонятно кого. С нее было довольно! Она мысленно пообещала себе, что это последняя в ее жизни экскурсия! Как же все-таки тяжело работать с людьми! Но вместо этого она с видом профессионала выговорила:

– Что ж, если и правда вам неинтересно меня слушать, вы

можете покинуть нашу группу. Выход из замка вон там. Спуститесь вниз по лестнице и окажетесь во внутреннем дворе. Сверните направо и выйдете к выходу.

Остальные оживились и увлеченно наблюдали за перепалкой гида и ошалевшей девушки.

– Как вы смеете?! – прошипела Зарина. Лакр и Рина пытались успокоить подругу, но та уперлась и была готова поколотить нахалку. – Мой отец целое состояние отвалил за эти рассказы! И за что?? За страшилки, которые рассказывают на ночь детям? Знаете, что? С меня хватит! Кормите этим бредом кого угодно. И ищите себе новую работу! Потому что я этого так не оставляю!

– Нам и правда лучше уйти, – прошептала на ухо Зарины Рина. Лакр полностью поддерживал это решение. Здесь и спорить не было смысла.

К их удивлению, на выход двинулась половина группы, поддерживая тем самым заносчивую девушку. Кто-то стонал, что гудят ноги, как и спина, кто-то откровенно зевал, а кто-то и вовсе бубнил себе под нос, что попросит книгу жалоб!

– Ну вот, я же говорила, сдохнуть от скуки можно! Вон сколько людей последовали за нами! – довольно изрекла Зарина.

Ни Рина, ни Лакр ничего ей не ответили. Они знали, что сейчас подругу лучше не трогать, иначе попадешь под горячую руку.

Они спускались вниз по узкому темному проходу, отчего

Рине стало нечем дышать. Все казалось, что эти стены вот-вот раздавят ее. Успокаивали знакомые пререкания Зарины с Лакром, за которые Рина держалась как за соломинку. Лоб покрылся потом, бежевый под горло гольф прилип к потной спине, и она еще раз мысленно поблагодарила себя за то, что предусмотрительно обула кроссовки, а не туфли.

Звуки резко стихли. Рина напряглась, но не переставала спускаться. Она вышла на свет и выдохнула. «Больше в жизни не полезу в подобные места!» – пообещала она самой себе. Только вот она явно не во внутренний двор попала.

Рина нахмурилась и внимательно осмотрела зал со множеством зеркал на стенах, с хрустальными люстрами на потолке, с позолотой на стенах и шахматным полом. Да это как-никак балльный зал!

Рина удивленно осмотрелась по сторонам. Где остальные? Почему здесь нет ни Зарины с Лакром, ни остальных? Насколько она помнила, она была замыкающей. Видимо, свернула не туда...

Роскошь этого зала ослепляла. Он слишком выделялся на фоне остальных помещений замка, и Рина решила, что вероятнее всего этот зал был припасен напоследок. Но факт оставался фактом – ей как можно скорее нужно было выбраться отсюда и найти друзей, которые уже скорее всего волнуются за нее.

Рина прошла через весь зал, вертя головой в разные стороны и впитывая окружающую красоту. «Вот бы и мне жить

в подобном замке. Как же, наверное, здорово владеть богатством и ни в чем себе не отказывать!» – пронеслась в уме мысль, и она тут же ей устыдилась.

Кит всегда говорил: «Бойся своих желаний, Рина! Они имеют свойство сбываться! Поэтому прежде чем чего-то захотеть, хорошенько подумай, нужно ли оно тебе!».

«Мне нужно, чтобы ты нашелся, Кит!» – произнесла вслух Рина.

Выхода, как на зло не было, словно она оказалась в роскошном запертом ящике. Рина звала на помощь, вернулась к тому узкому проходу со ступеньками и была готова разрыдаться. Потому что проход исчез... Чертовщина какая-то!

Она измаялась, металась туда-сюда словно загнанная в ловушку птица, и, устав от безуспешных попыток, села на пол, чтобы успокоиться. Она положила голову на колени, как делала всегда, когда ей было страшно.

Карман джинсов выпирал, и она засунула в него руку. Вытащив ленту с камешками, она выругалась себе под нос. Надо же, она забыла отдать его гидам! Вот просто из головы вылетело! Обругав себя, она набрала полную грудь воздуха и сделала то, чего ей на самом деле хотелось – завязала ленту на шее. «Найду хозяйку этой вещицы и сразу сниму», уверила она себя. Она в жизни ничего не крада, да и по сути, она подобрала утерянную вещь в попытке вернуть ее владелице или хотя бы отдать ее тому, кто вернет пропажу. «Может еще удастся это сделать, когда выберусь отсюда», – промелькну-

ла в ее голове мысль.

Девушка поднялась на ноги и посмотрела в зеркало в полный рост. Шелковая лента со множеством драгоценных камешков нелепо смотрелась с бежевым растянутым гольфом под горло и мешковатыми джинсами. Но снимать роскошную вещицу Рина не собиралась, потому что когда еще выпадет шанс поносить такое?

Она еще ближе подошла к зеркалу. В глаза бросилась сережка с жемчугом, которая лежала на полу. У Рины все похолодело внутри. Она присела на корточки и присмотрелась повнимательнее. Точно такие серьги Кит подарил Лане на день ее рождения. Та никогда их не снимала, даже спала в них. В голове сложился пазл – лица с доски объявлений, в том числе и брат со своей невестой. И ее сережка как доказательство, что девушка была здесь.

Рина поспешно сунула сережку в карман джинсов, чтобы вернуть ее Лане, как только найдет ее. И только сейчас она сообразила, что спине легко и рюкзака нет. По спине вдоль позвоночника пробежал холодок. Она резко кинулась к лестнице, где теперь была стена, пробежалась по всему залу и осознала, что посеяла рюкзак. И неясно, когда именно это случилось – возле замка, когда она подобрала ленту, или уже внутри? Впрочем, удивляться нечему, потому что после исчезновения Кита она была рассеянной и оставить рюкзак могла где угодно! К счастью, в нем было немного вещей, но все же без денег и телефона вряд ли можно быстро добрать-

ся до дома. «Сначала отсюда выберись, Рина», – произнесла вслух девушка. Разговоры наедине с собой всегда придавали ей смелости, и казалось, что она не одна.

Рина села на пол и со всей силы шарахнула кулаком по шахматному полу. Боль обожгла кисть руки, из глаз посыпались искры. Она вскрикнула, подула на больную руку, покачалась туда-сюда, будто это как-то могло ей помочь. Потом она легла на холодный пол и коснулась его щекой. Соленые капли падали на шахматный пол, образуя маленькую лужу. Мыслями она вернулась к таинственному исчезновению Кита и Ланы, и провалилась в сон.

Глава 4

Рина открыла глаза и посмотрела перед собой в надежде увидеть солнечный свет, который слепил глаза по утрам, встать с кровати и задернуть шторы. Но не было ни штор, ни солнечного света, а вместо них – зеркала, твердый пол и хрустальные люстры над головой. Застонав от разочарования и бессилия, она медленно поднялась на ноги и потерла ладонями лицо. «Это не настоящее. Это сон. Я просто сплю, а когда проснусь, окажусь в своей кровати», – успокаивала она себя. Ущипнув себя за плечо, Рина осознала, что все происходит наяву и смачно выругалась.

Она еще раз обошла зал, чтобы внимательнее его осмотреть. Ведь не может такого быть, чтобы не было выхода?! Как-то ведь она здесь оказалась?! Значит есть и вход, и выход, но только она его по какой-то причине не видит!

Рина обошла зал по десятому кругу, внимательно рассмотрела пол, люстры, потолок, все углы зала, зеркала. И ничего. Ноги ныли, болела спина. По ее меркам, осматривала она зал не меньше часа. Она посмотрела на часы и втянула носом воздух. Потому что это все изрядно действовало ей на нервы! Стрелки часов замерли на 12:10 дня.

Уставшая от безуспешного обхода, она села на пол и задумалась. Ее друзья наверняка уже дома. Какое сейчас время суток, без часов определить было сложно. Двери нет, и

нет ни малейшей зацепки, кроме утерянной сережки и ленты какой-то богачки. Это все. И наверняка, стрелки на часах остановились, как только она попала в этот странный зал.

«Мда... Кто бы рассказал, ни за что бы не поверила!» – с этими мыслями она стала размышлять дальше. Получается, Лана точно была здесь. Интересно, что она здесь забыла? Решила посетить нашумевший замок? Рина нахмурилась. Нет, Лана терпеть не может разные экскурсии, она такой упрямый домосед, в отличие от Кита, что это часто становилось причиной их ссоры. Девушка любила свободное время проводить дома, никаких посиделок с друзьями допоздна, никакого винишка и караоке в пять утра, в десять вечера она уже была в постели, наносила крем на лицо и ложилась в кровать. Обо всем этом Лана хвасталась семейству Кита, чтобы выставить себя в выгодном свете. Рина же, когда это услышала, чуть не прыснула от смеха. Отход ко сну в десять? Отдых дома? Скука смертная! И если предположить, что Лана была здесь не из-за вспыхнувшего желания посетить отреставрированный замок, то что еще могло заставить прийти ее сюда?

От осознания в горле застрял ком. Лана искала здесь Кита! От догадки все волосы на теле встали дыбом. Те двое часто проводили время вместе. Друзья, как и сама Рина, подшучивали над парочкой, что они как сиамские близнецы – не могут оторваться друг от друга. И ясное дело, что исчезновение Кита слишком больно ударило по его невесте. Конечно, она отправилась его искать. Только почему Лана ис-

кала его именно здесь? Неужели Кит тоже был в этом замке?

Рина тут же одернула себя. Нет, это все глупости! Могла быть и другая причина, и нечего себя накручивать раньше времени!

Рина поднялась на ноги — так лучше думалось — и оглядела зал. Глаза округлились, когда она увидела вместо трех зеркал большое панно с изображением светловолосого мужчины в кожаных штанах, светлой шелковой тунике и красной накидке. На его голове блестел золотистый обруч. Мужчина стоял рядом с небольшим озером, по которому плавал белоснежный лебедь с изогнутой шеей в виде вопросительного знака.

Рина недоверчиво уставилась на панно и помассировала виски. «Ну вот, теперь точно ясно, что я тронулась умом. Откуда здесь взялось панно? Я здесь осмотрела все, что только можно и совсем недавно панно точно не было!» — вертелась в ее голове мысль.

Девушка осторожно подошла поближе к панно и прищурилась, чтобы прикоснуться к нему рукой. Панно как-то странно заискрилось белесым светом. Глаза Рины округлились, когда мужчина и лебедь ожили вместе с озером.

Девушка отскочила назад и ощутила под ногами воду. Вода быстро поднималась вверх и достигла колен, а на поверхности воды мимо зеркал проплывал лебедь.

«Вернусь домой и запишусь к психотерапевту, как советовала мама. Оттягивать дальше уже нельзя. Это уже явно

клиника!» – зажмурившись, вслух произнесла Рина.

Но только промокшие по колено джинсы говорили о том, что она и правда стоит в воде.

Почувствовав на плече чье-то прикосновение Рина резко распахнула глаза и увидела того самого мужчину из панно. Он улыбнулся ей дружелюбной улыбкой и протянул к ней руку. Рина шарахнулась назад и, не удержавшись на ногах, рухнула прямо в воду. Теперь не только ноги, а и вся одежда промокла и неприятно прилипла к телу.

Мужчина открыл рот от неожиданности и поспешил поставить ее на ноги. Со рта Риной были готовы сорваться слова, чтобы он не смел к ней приближаться, но не успела, потому что она уже стояла на ногах, а тот убрал руки. В голове закружилось. Через несколько секунд мужчина снова протянул ей руку.

Рина смотрела на него исподлобья – что-то ее напрягало в нем. Мужчина ничего не говорил, лишь смотрел на нее так, будто они всю жизнь были знакомы. На деле же она видела его впервые в жизни. Лебедь подплыл к мужчине и точно также, как и он, уставился на насквозь промокшую девуцу.

Пока Рина глупо гладела на лебедя и белобрысого незнакомца, вода дошла уже до пояса. «И когда только воды прибавилось? И судя по всему, это еще не конец», – бурлила в ее голове мысль.

Рина ахнула от ужаса, потому что плавать она не умела, а незнакомец по-прежнему терпеливо держал свою руку на

весу.

От панического страха Рина протянула руку, забыв все наставления родителей: держаться подальше от странных типов, мчаться к дому и звать на помощь, если незнакомец решит засунуть тебя в свою машину, в позднее время гулять только в большой компании, обязательно, чтобы среди них были мужчины. И как раз одно из этих наставлений она нарушила прямо сейчас! Но уже было поздно.

Мужчина улыбнулся, по-прежнему не произнося ни слова. «Немой, что ли», – решила Рина, но вопросов задавать не стала. Вода добралась до ее подбородка. Девушка набрала полную грудь воздуха, округлила глаза от ужасного осознания, что похоже этот с виду «ангел» попытается ее утопить. Вода за секунды добралась до ее носа, глаз и полностью поглотила ее с головой. Страх сковал железом.

Она попыталась вырвать руку из цепкой хватки мужчины, но было тщетно. Он уверенно стоял под водой, и, кажется, его ничего не волновало. Рина зажмурилась и барахталась как рыба, выброшенная на берег. От этого сравнения она даже хотела рассмеяться, но не могла. Сейчас она и правда казалась рыбой!

– Ты, конечно, и дальше можешь барахтаться, – послышался рядом приятный голос, – но это ни к чему, потому что ты в безопасности. Оглянись вокруг.

Рина затаила дыхание, досчитала до трех и резко распахнула глаза. Похоже, она и правда была на суше. Она находи-

лась в небольшом квадратном помещении с тяжелой красной портьерой, с комодом из красного дерева, на котором стояли алебастровая ваза и фарфоровая шкатулка с розовыми розочками. Здесь тоже был шахматный пол, как потолок и стены. От обилия черного и белого в глазах зарябило. Стены, как и пол, завораживали и гипнотизировали ее. Рина зашмурилась и втянула носом воздух, чтобы прийти в себя.

С мокрых волос на пол стекала вода, одежда прилипла к телу. Рина задрожала всем телом и обняла себя руками.

— Где я? — прохрипела она и удивилась своему голосу. Что ж, чудесно, похоже, что еще и простудилась!

Блондин — тот самый, который и заманил ее сюда со своим противным лебедем, улыбнулся и прокашлялся.

— Приветствую тебя, новоприбывшая, в королевство Нигелия, где... — произнес он как-то наиграно.

Рина округлила глаза, ее брови поползли вверх, но задать вопрос, вертевшийся на языке она не успела.

— Довольно! — перебил кто-то блондина. — Я сам расскажу нашей гостье о дворце. Ты свободен, Кирос.

Рина во все глаза смотрела на второго. Он был полной противоположностью блондина — иссиня-черные прямые волосы до подбородка, смуглая кожа, ростом выше ее на три головы — так что пришлось запрокидывать голову, чтобы рассмотреть его лицо — широкие плечи. Белая мантия на плечах спускалась до самого пола и органично смотрелась на фоне черных кожаных штанов и черной шелковой туники с рос-

писью огненных звезд.

Блондин прожигал его взглядом.

– Ты не можешь. Это против... – начал Кирос, но тут же замолчал, глядя на приподнятую ладонь второго мужчины.

Кирос втянул носом воздух. На красивом лице появились красные пятна, он сжал кулаки, но спорить не стал. Лишь отвел взгляд, согнулся перед Риной в шутовском поклоне, чем удивил ее, развернулся и исчез за портьерой, оставив ее наедине с мрачным мужчиной, с которым ей было как-то не по себе.

– Лаос, – сказал странный тип.

– Что?

– Это мое имя.

Рина нахмурилась и открыла рот, чтобы возмутиться, но тут же закрыла. Голубые глаза мужчины словно прожигали ее душу. По развороту плеч, осанке и высоко поднятой голове можно было решить, что он король. Но это было всего лишь предположение. Мужчина как-то странно смотрел на нее, отчего она отвела взгляд.

– Рина, – выдавила она из себя таким же охрипшим голосом.

Он кивнул, уголки его губ приподнялись вверх. Лаос отвел взгляд и что-то протянул ей. Только сейчас Рина обратила внимание, что в его правой руке был зажат клетчатый плед.

Дрожа всем телом, она взяла плед и завернулась в него.

Стало немного теплее.

– Рад встрече, Рина, – как-то официально произнес Лаос.
– Вам нужно пройти через портьеру вслед за Кирсом. Там вам дадут все указания и инструкции.

Рина опешила. Инструкции? Указания? О чем это он вообще? И куда она попала? Сначала это панно, потом лебедь этот с водой – кстати, которого здесь не было, видимо, остался в том зеркальном зале, – теперь оказывается, она в каком-то другом замке. Как это вообще возможно? Ведь так не бывает... Или она и правда сошла с ума?

– Постой, а ты кто? – бросила Рина вслед Лаосу, который уже развернулся, чтобы уйти.

Он замер на месте и посмотрел ей прямо в глаза.

– Если все пройдет хорошо, мы еще увидимся.

Он резко развернулся и скрылся за портьерой.

Рина моргнула. «Станный какой-то, этот Лаос», – решила она и опасливо направилась к той самой красной портьере, зажмурившись от страха, что за ней ее подстерегает опасность.

Глава 5

Рина шагнула через портьеру и сильнее сжала в ладонях концы пледа, словно он мог ее как-то защитить.

Она открыла глаза и нахмурилась. Это что шутка такая? В глаза бросился диван цвета глазури с мягкой обивкой и массивный светлый шкаф. Возле комода с зеркалом, в кресле под цвет дивана, сидела женщина в белом чепчике и в темном платье, поверх которого был надет белый передник.

Женщина держала в руках какой-то свиток, пробежалась по нему глазами и нахмурилась.

Рина облегченно выдохнула. Раз на нее не обратили внимание, не поздно вернуться обратно, а там гляди, она попадет в тот зеркальный зал и найдет выход из замка. Но тут же огорчилась, потому что даже если и так, то как она найдет выход из зеркального зала, если его затопило водой?!

Но Рина все же отступила назад. Портьера коснулась ее спины, и женщина в чепчике резко вскинула голову. Она отложила свиток в сторону, уверенно поднялась с кресла и поправила фартук.

– Приветствую, госпожа Рина. Меня зовут Гера. Мне велено привести вас в должный вид перед испытанием.

Рина открыла рот и тут же закрыла. Брови взлетели вверх.

– Перед каким еще испытанием? Я ищу выход. Вы случайно не подскажите, как отсюда выбраться?

Служанка мягко улыбнулась, но ее глаза остались такими же холодными. Держалась Гера не как служанка. У нее была королевская осанка и гордо вздернутый подбородок, движения уверенные и грациозные. Вокруг глаз пролегла сеть морщинок, вид у нее был усталый. На вид она была одного возраста с матерью Рины.

— Выбраться вы можете только после того, как пройдете испытание. На остальные вопросы ответить не могу, простите.

Рина осмотрела комнату, обратила внимание на дверь справа и прикинула расстояние, и как она сможет обмануть служанку.

Гера проследила за взглядом гостьи и хмыкнула.

— Дверь заперта. Вам никто не позволит покинуть эту комнату, пока вы не приведете себя в порядок. Снимите с себя одежду, пока не подхватили простуду. Вам нужно принять ванну, помыть голову и переодеться в сухую одежду.

Рина со стоном вздохнула. А ведь Гера права! Снять с себя мокрое нужно как можно скорее! Плед не сильно-то помогает!

Гера повела ее к двери. В груди Рины снова вспыхнула надежда. Служанка отодвинула фартук в сторону и достала ключ из кармашка на темном платье, прокрутила его в замке и дверь со щелчком открылась. Рина уже была готова просканировать взглядом помещение, чтобы решить, как ей сбежать и куда, как застонала от разочарования. Она оказалась

в ванной комнате. Перед глазами стояла до верха наполненная чистой водой ванна. Над ней стоял ящичек с зеркальной дверцей. Внутри ящика стояло множество склянок. Ароматный запах разливался по всему помещению. Пахло цветущими пионами, розами, ванилью, жасмином и медом.

Гера мгновенно стащила с Рины плед и ленту, ухватилась за края бежевого гольфа, но девушка тут же положила свою руку поверх руки служанки.

— Я сама, спасибо!

Гера недовольно поджала губы.

— Нет, мне приказано...

— Спасибо, но все же я сама. Мне так привычнее.

Гера втянула носом воздух, недовольно взглянула на Рину, но перечить не стала.

Рина стащила с себя мокрую одежду, переступила через бортик ванны и погрузилась в теплую воду, застонав от удовольствия. Тело быстро согрелось и даже расслабилось.

Не успела девушка насытиться легкостью, как Гера тут же принялась добавлять в воду какую-то ароматную жидкость и тереть тело гостью жесткой тряпкой.

Рина сопротивлялась как могла, отказывалась от помощи или наказания служанки, но вскоре сдалась. Мучительница натерла ее тело до красноты, чем-то намазала ее тело, отчего Рина чихнула, втерла в поврежденные ладони и колени вонючую мазь.

— Запах быстро выветрится. Проходить испытание с рана-

ми запрещено! – объяснила Гера.

– А что это за испытание? Для чего?

– Мне велено молчать.

– Кем велено?

– Скоро все узнаете.

Рина вздохнула от безуспешных попыток вытянуть из служанки хоть какую-то информацию.

Гера завернула ее в белую простынь и провела обратно в комнату, заперев ванную на ключ.

Из шкафа служанка достала стопку одежды и протянула ее гостье.

На этот раз Гера не торопилась помогать девушке, что Рину как раз обрадовало. Рина скинула с себя простынь напротив зеркала. Гера поджала губы, подлетела к ней как ошпаренная и поспешно закрыла ее нагое тело полотенцем.

Рина моргнула.

– Госпожа, никогда не переодевайтесь перед зеркалами.

– Почему?

Гера снова поджала губы и продолжила уже обманчиво мягким голосом:

– Просто не стоит.

– Гера, вы, пожалуй, не слишком рады меня здесь видеть, правда?

Служанка выпрямилась во весь рост.

– Я не рада всей происходящей ситуации, госпожа. Но моего мнения никто не спрашивает.

– Ну так помогите выйти отсюда, и мы обе останемся довольны!

– Нет, – покачала головой Гера. – Вы не понимаете. Дороги назад нет. Вы уже здесь, а значит, вам стоит пройти испытание. Только так вы освободитесь.

– Здесь был кто-то до меня?

– Что? – ужаснулась служанка.

– Вы видели здесь высокого мужчину на вид двадцати шести лет со светлыми волосами и синими глазами? У него широкие плечи и...

– Нет, – отрезала служанка.

– А девушку с зелеными глазами и пшеничными волоса...

– Нет! И довольно вопросов! Госпожа, переоденьтесь на диване. Я буду вас ждать.

Рина разочаровано взяла из рук Геры стопку одежды и пошла в сторону дивана, придерживая на груди полотенце.

Она развернула одежду и удивленно покосилась на Геру. Та не смотрела на гостью, лишь не сводила глаз с зеркала со сложенными на груди руками и что-то шептала себе под нос, будто разговаривала с кем-то.

«Что не так с зеркалами?» – эта мысль не давала Рине покоя.

Одежда, предложенная служанкой, выглядела странной, как и все в сложившейся ситуации: кожаные в обтяжку штаны и облегающая черная туника с расшитыми золотистыми нитями, длинными рукавами.

Рина обтерла простыней мокрые волосы и осторожно натянула на нагое тело.

Обувь была еще более странной – высокие тяжелые сапоги со шнуровкой. Она справилась с сапогами и выпрямилась во весь рост.

Гера усадила ее перед зеркалом, стащила с головы простыню. Она прикоснулась к волосам и прошла по ним гребнем. Рина скривилась, когда служанка прочесала по длинным спутанным волосам: «Еще бы они не спутались после такой-то экскурсии!» – проскочила назойливая мысль.

Рина удивленно косилась на руки служанки. Из ее ладоней вырывалось солнечное тепло и нежно касалось ее длинных волос. Спустя всего минуту волосы были сухими. Рина открыла рот и все слова застряли в ее горле.

– Нет смысла задавать мне вопросы, – сказала Гера, словно прочитала мысли девушки.

– Да больно надо! – пробубнила Рина себе под нос.

– Что?

– Ничего, – выдохнула Рина. Все это уже изрядно действовало ей на нервы. Недомолвки, тайны. Хоть бы кто что-то ей объяснил! И что вообще за испытание ее ждет? От последней мысли она изрядно разволновалась. Если испытание – пройти через детский лабиринт, то это проще простого. А если речь идет о чем-то опасном, то тут она пас! Но, похоже, спрашивать ее никто ни о чем не собирался!

Рина не обратила внимание, как Гера с легкостью отодви-

нула от комода кресло и развернула его на себя вместе с девушкой. Рина моргнула. «Вот это сила у этой Геры!». Служанка достала из ящиков какие-то тюбики и коробочки, открутила крышечки с баночек и нанесла на лицо девушки что-то ароматное, нежно массируя кожу. Затем служанка попросила закрыть глаза и что-то нанесла на них, затем на щеки и губы. Когда Рина открыла глаза, она удивленно покосилась на свое отражение в зеркале. Темная краска на веках красиво оттеняла ее карие глаза, на губах было что-то похожее на блеск для губ со вкусом бузины, на щеках играл румянец.

Служанка взялась за ее длинные густые волосы и через какое-то время, когда Рина уже засыпала, Гера громко произнесла, что девушка готова.

Рина рассматривала свой высокий хвост с тремя мелкими косичками. Волосы были перехвачены темной лентой, что странно.

Гера велела пройти следом за ней к стене, возле которой стоял шкаф. Рина послушно двинулась следом, но решила, что Гера, кажется, чем-то стукнулась головой, раз ведет ее к стене. Стоило служанке приложить ладони к стене, как на глазах появилось очертание двери с какими-то завитками и латунной ручкой.

Гера нажала на ручку, пропустив вперед перепуганную девушку. Не сказав ни слова, Гера закрыла дверь перед носом Рины.

Она сползла вниз по двери, стянула с темных волос чеп-

чик и прикрыла глаза.

– Когда это уже закончится? – пробормотала она себе под нос.

Глава 6

Рина открыла рот от наглости Геры. Ничего не объяснив, та просто закрыла перед ее носом дверь. Рина сжала кулаки, оставив на ладонях отметины полумесяцев. Она глубоко вздохнула и зажмурилась от страха, развернулась, чтобы понять куда она попала на этот раз.

Она оказалась в помещении размером с ее комнату с уже привычным шахматным полом и с зеркальными стенами.

Прямо перед глазами у дальней стены с лепниной висела большая картина в позолоченной массивной рамке. Разглядеть что-либо на картине было невозможно, потому что там была сплошная темнота, будто кто-то пошутил и разрисовал холст черной краской. Перед картиной на полу красным был обведен круг.

Она подошла к картине, встав в круг. Когда картина внезапно ожила, она резко подскочила на месте. Рина снова вогнула ногти в ладони – так было легче, по крайней мере отступала тошнота, накатывающая на нее волнами. Чернота на картине отступала в разные стороны, уступая место светлым мазкам и очертаниям.

На картине появился полный мужчина в темно-синей мантии, с большим животом и с залысиной. На вид он был вдвое старше Рины. Карие глаза смотрели добродушно. Мужчина слегка улыбнулся и поприветствовал девушку. Он

говорил со скучающим видом, будто читал текст с бумажки или произносил эту речь уже сотни раз. Сам же представился Лираном.

Рина нахмурилась и попыталась переварить услышанное. Она лишь поняла из речи Лирана, что находится в королевстве Нигелия, о чем уже слышала ранее от Кироса. Рина оказалась нарушительницей закона, потому что нашла вход в скрытый от посторонних глаз зал и проникла на запрещенную территорию.

Королевство было скрыто от чужаков и люди не могли здесь находиться. Об этом гласил закон между Нигелией и миром людей.

Прямого выхода для людей отсюда не было. Чтобы искупить вину за нарушение, она обязана пройти испытание, посетить пять комнат и собрать пять ключей. Ну, и, конечно, остаться в живых.

Больше всего ее ошарашили правила: не отступать назад, не прикасаться к зеркалам, не уничтожать содержимое комнат, не задавать никаких вопросов и не разговаривать с другими участниками. За нарушение хотя бы одного правила она получает наказание! По мере прохождения испытания все происходящее обретет ясность.

В правом углу лежала сумка, в которую она должна была складывать все ключи. Если потеряет хотя бы один, испытание она не прошла!

Пожелав ей удачи, Лиран замер на месте, улыбка погасла

на его полном лице. Краски расплзлись в разные стороны, обнажив перед девушкой темноту. Рина подошла к углу, взяла тряпичную сумку на пуговицах и повесила ремень через грудь, так чтобы сумка висела возле бедра. Затем картина таинственным образом исчезла, а стена разъехалась в разные стороны.

Вопросов было столько, что Рина едва ли держала рот на замке. Мысли роились в голове как надоедливые мухи: «Это что же получается, что и Лана, и Кит тоже были нарушителями и проходили это испытание? А те трое до них – тоже? А что, если они не прошли испытание? Что тогда? Лиран даже не сказал, что меня ждет в случае провала, как будто шансов не пройти испытание просто нет! Но исчезнувшие люди в городе говорят об обратном! Да и что это за правила такие дурацкие? Утешает лишь одно – во время испытания я увижу других участников, а это означает, что я здесь не одна!».

В последнее время она только и делала, что истязала себя чувством вины, раскисая и утопая в страданиях, а тут какое-то испытание! И угораздило ж оказаться именно на заповедной территории и стать нарушительницей закона!

Рина оторвалась от своих мыслей и только сейчас обратила внимание, что она находится на пороге какой-то комнаты.

Комната казалась простой и не вписывалась в рамки помпезного дворца. Стены были выкрашены в белый цвет. Всю дальнюю стену занимал шкаф, заполненный книгами. Под

ногами скрипели половицы, с зеркального потолка на Рину смотрело ее же отражение.

Рина не к месту подумала о зеркалах, даже не обратив внимания, что справа напротив шкафа на столике стоят песочные часы и крупинки уже сыпались через узкое горлышко в сосуд. Отсчет времени пошел!

«Итак, раздеваться при зеркалах нельзя, и в каждом помещении, где бы я ни находилась, присутствуют зеркала!», — про себя размышляла Рина. От догадки она напряглась как струна. Через зеркала за ней следят! И вот почему их нельзя трогать! Девушка сглотнула ком в горле. Песок продолжал утекать. Времени на прохождение испытания оставалось чуть больше половины. Только она до сих пор не могла понять, в чем был смысл первого этапа испытания.

Рина втянула носом воздух и внимательно осмотрела помещение. Здесь были только шкафы с книгами и стол с песочными часами. Где в этой комнате может быть ключ? За шкафом? Ну так у нее нет столько сил, чтобы отодвинуть его. В песочных часах? Сказано ведь было — ничто не уничтожать в комнатах! Где еще? Она покосилась на книги. Их было немерено, и чтобы перебрать все книги в поисках ключа, ей понадобился бы день, а не считанные минуты. Песок просачивался через узкую горловину в прозрачный сосуд, отчего Рина занервничала еще больше. Она совершенно не успевает!

Рина прошла мимо шкафа, внимательно рассматривая

книги и в каком порядке они стоят. Слева – книги с потрепанными корешками. Рина пробежалась по названиям и сделала вывод, что все они были о целительстве. Дальше шли какие-то свитки и бумаги. После них книги о магии и управлении дарами, что особенно удивило девушку. Следом – об истории каких-то королевств. Рука так и тянулась к книге с золотистым корешком, но она вовремя одернула руку, так как ее задача – найти ключ и выбраться из комнаты, а не застрять здесь навечно, – если конечно именно эта участь ждала бы ее в случае провала первого этапа испытания. От всех этих книг и названий в глазах зарябило, а в голове была каша.

В песочных часах оставалось всего немного песка, а она до сих пор так и не нашла ключ! Рина отступила от шкафа на пять шагов и на пару секунд закрыла глаза, чтобы привести мысли в порядок. Книги стояли по порядку, но если присмотреться, то становилось ясно, что среди книг о целительстве затерялась книга с детскими сказками. Среди свитков и бумаг – книга об искусстве охоты. Среди книг о магии и управлении дарами нашлась книга о растениях. Что самое удивительное – все названия книг были на незнакомом языке, но почему-то Рина понимала его.

Рина подошла к шкафу и сглотнула ком в горле. Руки бесконтрольно тряслись от осознания, что время заканчивается. Ладони вспотели, шея зачесалась от напряжения. Она прикоснулась дрожащей рукой к корешку книги о целительстве

и нажала на нее. Это все, что пришло ей в голову. К ее удивлению, книга провалилась в крошечную дыру. Следом Рина проделала все то же самое и с остальными книгами, которые стояли не на своем месте. Когда исчезла книга о растениях, послышался щелчок, и стена разъехалась в разные стороны. На пол к ее ногам упал золотистый массивный ключ, который больше смахивал на игрушечный. Она подняла его и онемевшими пальцами положила в сумку. Она вошла во вторую комнату в ту самую минуту, когда песок в песочных часах полностью пересыпался из одного сосуда в другой.

Глава 7

Стена за спиной девушки закрылась так резко, что она подпрыгнула. Рина обвела взглядом комнату в мягких розово-зеленых тонах с бежевым диваном у стены и круглым белым столиком, на котором стояла фарфоровая чашечка с чем-то ароматным и плетеная корзинка со сдобой. В животе мгновенно заурчало. В крови кипел адреналин, Рина была настроена пройти испытание одним махом, но видимо ее каратели, как она мысленно прозвала тех, кто придумал это дурацкое испытание, решили иначе. И по всей видимости, сейчас ее ждал отдых, чтобы перевести дух.

Самое скверное в этой ситуации было то, что она играла по чьим-то грязным правилам, и чувствовала себя марионеткой. Ей указывают что и когда есть, когда проходить испытание. Да у нее даже не было выбора отказаться! «Надо было лучше запечатывать вход, чтобы люди не нарушали закон! Сами виноваты, змеи подколодные! Какая сволочь за этим всем стоит? Кирос? Лаос? Гера? Лиран? Или кто-то еще? И кто именно следит за каждым моим шагом через зеркала?» – размышляла она и уже прокручивала в мыслях, что с ним сделает, когда соберет пять ключей.

Рина задрала голову вверх и ухмыльнулась при виде зеркального потолка.

Она еще раз окинула взглядом корзинку с румяными бу-

лочками и чашку с ароматной жидкостью, но упрямо отвернулась от угощения. Желудок тут же протестующе заурчал. Что ж, кто знает, как много времени займет это испытание. А подкрепиться все-таки стоит! Рина задумалась, когда ела в последний раз. И печально улыбнулась с тоской в глазах, прокручивая в голове воспоминания маминого сливового пирога и жареной утки под чесночным соусом на завтрак этим утром.

От мыслей о маме на глаза навернулись слезы. При собственном горе, она все равно не забывала о втором ребенке и старалась держаться ради нее! Рина же думала только о себе. Чернильная вина охватила нутро и сжала его с удвоенной силой. Рина втянула носом воздух, сжав кулаки, чтобы избавиться от гадкого чувства.

В животе снова заурчало. Она прикинула в уме, что вероятно день уже сменился вечером и пора бы уже давно подкрепиться. Тем более, что голова лучше соображает на полный желудок. «Если конечно меня не собираются отравить!» – пришло ей в голову.

Рина поплелась к дивану и плюхнулась на него. Рука сама потянулась к ароматному напитку. Пахло домашними яблоками из сада, корицей и ванилью. Рина поднесла напиток к губам и сделала глоток, зажмурившись от удовольствия. Она взяла из корзинки пирожок и вгрызлась в тесто зубами, изумленно косясь на надкусанный пирожок в ее руке. Тесто нежное, хорошо пропекшееся, с тушеной капустой, как она

любила. «Откуда каратель знает, что это моя любимая еда, кроме утки и сливового пирога?» – задумалась Рина. Но тут же расслабилась, осознавая, что возможно это всего лишь стечение обстоятельств. Ведь не одна она любит пирожки с капустой! Она не обратила внимание, как опустошила всю корзинку.

Вытерла белой бумажной салфеткой грязный рот, откинулась назад и похлопала себя по животу.

Послышался какой-то характерный звук. Рина огорченно вздохнула и, решив, что время «обеда» закончилось, поднялась на ноги.

Стена разъехалась в разные стороны прямо перед ее носом. Она шагнула вперед и ахнула от ужаса. Потому что теперь она была уверена, что испытание она не пройдет.

Пола под ногами не было, только пропасть. И если оступиться, то от тебя и живого места не останется! Свежий воздух вскружил голову, легкий ветерок коснулся щек и открытых участков на ее теле.

Рина покосилась вниз и все съеденное тут же подступило к горлу. Она мгновенно закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться.

Перед ней через всю пропасть распростерся шаткий деревянный мостик. Рина вжалась в стену и боялась пошевелиться. Ноги приросли к каменному выступу.

Девушка проглотила нарастающий ком в горле. Она до жути боялась высоты. Колени подкашивались, на лбу высту-

пила испарина.

Дрожащей ногой она ступила на шаткий мостик, который был выложен деревянными дощечками. Кроме дощечек здесь больше ничего не было – опереться не на что! Один промах и тебя ждет смерть!

Рина встала на мостик, балансируя руками. На левом бедре в сумке ощущалась тяжесть ключа. Тело окаменело и потяжелело от страха и зашкаливающей паники. «Так, дыши, как учила мама. Все спокойно! Ты пройдешь через этот мост. Давай!» – подбадривала она саму себя.

Рина сделала глубокий вдох и выдох. Немного отпустило! Она шагнула вперед и удивилась насколько легко у нее это получилось. Третий шаг, четвертый. Пятый. Шестой. Она считала каждый шаг и это помогало ей идти дальше. «Не отступать назад», – она помнила это правило! Если она пройдет испытание и соберет пять ключей, то есть шанс, что она наконец узнает где Кит и что с ним произошло. Может даже найдет его!

Эти мысли придали телу легкости и внутренней уверенности. Рина смотрела прямо перед собой и старалась не думать, что там творится внизу. Потому что один промах, один неверный шаг и от нее живого места не останется!

Она шла вперед до тех пор, пока под ногами не оказалась твердая почва, на которую Рина тут же рухнула от усталости и пережитого стресса. На глаза набежали слезы. Она подняла лицо вверх и окинула взглядом деревья. На одном из них

было размером с ладонь зеркало, с которого на ее мучения смотрел наблюдатель-каратель, а возможно и несколько, забавляясь ужасом глупой девчонки.

Слезы застилали глаза. Рина разрыдалась и не беспокоилась, что в таком состоянии ее видит тот, кто все это построил, чтобы поизмываться над бедной девушкой.

Успокоившись, она опустила глаза и увидела возле дерева с рубиново-красными листьями что-то блестящее. Она поднялась на ноги, подошла поближе и подняла с земли ключ, который тут же положила в сумку.

Ее упрямо тянуло в сон. Она легла на остывшую землю и закрыла глаза.

Глава 8

Звук гонга вырвал Рину из сладкого и манящего кокона сна. Она открыла глаза, поморгала, приходя в чувства, села на твердый пол и поднялась на ноги. Судя по одеревеневшему телу, она все-таки поспала какое-то время – минут пятнадцать-двадцать. Видимо, каратель сжалился над ней и дал ей возможность поспать!

Теперь она находилась в маленькой комнате, по размерам с ванную в родительском доме, с белыми стенами и зеркальным потолком. Казалось, что стены вот-вот начнут движение, начнут сдвигаться и раздавят ее. На девушку накатила паника и она обняла себя руками, чтобы почувствовать себя защищенной.

Она сделала глубокий вдох, чтобы прийти в себя, и это помогло. Потом задрала голову вверх. В зеркальном отражении она увидела, что краска на ее лице размазалась из-за слез. Но на это было плевать!

Из-под двери, выкрашенной в белый цвет просачивался свет. А потом свет приглушился из-за бежевого конверта, который перекочевал в комнату. На негнущихся ногах Рина подошла к двери, опустилась на корточки и дрожащими руками подняла конверт.

Резкими движениями она разорвала его и вытащила из него плотную прямоугольную карточку. На ней красивым

почерком было выведено: «Третий этап. Жди гостя. Помни о правиле №5 – Не разговаривать с другими участниками».

Сил не было даже на то, чтобы разозлиться, настолько выпотрошенной она казалась после испытания с тем обрывом. И это всего лишь второй этап, впереди еще три. Кажется, теперь она будет содрогаться во снах от ужасов, в которых будет сниться этот самый «адский мостик», как она его прозвала.

Рина опустила вниз руку с карточкой, приготовившись ко встрече с гостем. Даже не хотелось думать, кто именно войдет в эту комнату, но в душе вспыхнула слабая надежда, что это кто-то из пропавших без вести людей с доски объявлений. Послышался щелчок и звук открывающейся двери. Рина боялась пошевелиться, нервы натянулись до предела.

А когда она увидела того самого гостя, чуть не упала в обморок. У двери в такой же, как у нее одежде стояла Лана. Грудь пересекал такой же ремень сумки, что и у Риной. Лана встретила с ней взглядом и смотрела с вызовом, словно они и вовсе были незнакомы. Пшеничные отросшие до плеч волосы растрепались и казались спутанными. Краска на ее лице подчеркивала холодные глаза. Медленным шагом Лана направилась к Рине, остановилась в пяти шагах возле нее и повернулась лицом к двери. Не глядя на соперницу, Лана протянула ей прямоугольную карточку.

От дурного предчувствия у Риной вдоль позвоночника прошелся холодок. Она взяла карточку и прочитала: «В углу

лежат две ягоды и стоят два стакана с водой. Задача каждой участницы испытания – съесть ягоду и запить ее водой. Вы уснете на какое-то время, а очнетесь уже на площадке испытания. Вы – соперницы, и пройти третье испытание должна только одна!».

Во второй раз за последние несколько минут Рина была готова грохнуться в обморок, потому что такой исход ее категорически не устраивал! На языке крутились вопросы, которые она с трудом сдерживала: как и почему Лана оказалась в том замке, сколько уже она прошла испытаний? И что она знает об этом месте?

Лана вытащила из сумки еще одну записку, на которой черными неопрятными мазками уверенными буквами было выведено: «Я догадываюсь, что проходить испытание я буду с кем-то из знакомых. Если это так, то кем бы ты ни был, имей ввиду, что я выиграю! Должна выиграть, потому что я здесь из-за любимого человека. Только так я смогу спасти его. Я буду делать все, чтобы выиграть. Просто знай об этом. И прости меня заранее».

Рина скомкала в руке записку и с удивлением посмотрела на Лану, которая по-прежнему смотрела на дверь. «Надо же?! Лана обошла правило – написала послание на карточке для второго участника. И судя, по всему, вместо привычных чернил писала она пальцем с помощью краски, которая подчеркивала ее глаза. Во-вторых, Лана дала понять, что она здесь именно из-за Кита. По всей видимости, каратель дер-

жит его в пленниках за то, что брат провалил испытание», — решила Рина.

Но что делать, если пройти третье испытание должна только одна? Как бы там ни было, а их с Ланой в этот замок привела одна и та же цель — Кит. И только одна из них пройдет испытание, а вторая — нет. И от этих мыслей Рине стало тяжело дышать. Все намного хуже, чем она себе представляла!

Она спрятала карточку Ланы в сумку, быстрыми шагами подошла в угол комнаты. Лана последовала следом за ней. На белоснежной салфетке лежали две крупные черно-красные ягоды. Ягода была терпкой, горькой и совершенно не вкусной. Хотелось выплюнуть ее, но это вряд ли бы обрадовало карателя. Проглотив ягоду и запив ее водой, глаза стали слиться.

Рина облокотилась о стену, косясь на Лану, которая уже сидела на полу с вытянутыми вперед ногами, и провалилась в сон.

Рина открыла глаза и застонала от тупой боли в голове. Язык во рту казался тяжелым, мысли путались, а перед глазами все плыло. Она села на остывшую холодную землю и мысленно попыталась собрать себя по кусочкам, напрягая в памяти последние события.

Окинув взглядом пологий холм, обрыв и высокую гору, Рина мгновенно пришла в себя. Лана стояла в нескольких

метрах от нее, разминалась и не сводила глаз с горы, прикидывая в уме, в чем именно заключается испытание.

Рина последовала примеру невесты брата и тоже поднялась на ноги. Ее упрямо тянуло в сон, она огляделась в поисках ледяной воды, чтобы можно было привести себя в чувства. Холодные стекающие по телу ручейки воды под душем всегда спасали ее из плена сонного состояния, но на этой открытой территории ничего подобного не было.

Недалеко от них послушно выстроились в ряд деревья. На каждом из них были зеркальные квадратики, словно экраны, через которые за ними будет следить тот, кто все это затеял. Рина насчитала штук тридцать и сбилась со счета. Самое дальнее дерево находилось прямо у подножия горы.

Рина сделала шаг вперед и обо что-то споткнулась. Она остановилась на месте, ошарашенно глядя на причину ее неудавшегося падения. Это была деревянная шкатулка орехового цвета. Нахмурившись, она присела на корточки и без труда открыла шкатулку. Внутри лежал свернутый в несколько раз листок пожелтевшей бумаги. На ней чернильными неровными буквами были оставлены указания для двух нарушительниц, которые должны были доказать, кому из них нужнее выиграть испытание.

Рина прочитала указания и передала Лане листок, когда та подошла к ней.

Им предстояло наперегонки добежать до горы, вскарабкаться по ней вверх и взять ключ, который лежал там в ка-

честве трофея.

Рина открыла рот и округлившимися глазами посмотрела на Лану. Та пробежалась по строчкам, закрыла глаза и втянула носом воздух. Когда Лана открыла глаза, она отошла от соперницы на двадцать шагов. И только сейчас Рина увидела, что пологий холм, на котором они находятся, пересекает вертикальная черта. Рина стояла на своей полосе, а Лана отошла на свою.

Тишину нарушил уже привычный звук гонга, перепугав птиц на деревьях. Рина находилась в состоянии оцепенения и пришла в себя только тогда, когда Лана, словно лань, побежала вперед. Рина растерялась, но через несколько секунд взяла себя в руки и побежала следом. Возле нее загорелся факел, а за ним и остальные, которые тянулись к горе. Языки пламени лизали тряпку, пропитанную керосином. Из-под тяжелых ботинок летела грязь.

Рина пробежала всего ничего, а в груди уже жгло. Она с удивлением отметила про себя неподобную физическую подготовку Ланы. Та бежала так стремительно быстро, будто ранее участвовала в марафонах или спортивных соревнованиях.

Лицо Риной пылало от жара и прилива крови. «Надо же, я и не догадывалась, что Лана так любит Кита, что изо всех сил пытается пройти испытание! Ей даже плевать на то, что при этом Кит лишится сестры!» – допустила она.

Рина бежала так быстро, как могла, но все равно отстава-

ла от своей соперницы. Лана уже практически добежала до горы, когда она резко остановилась на месте. Она развернулась влево, так что Рина видела профиль девушки. Лана зашевелила губами и пошла вперед, как лунатики обычно ходят во сне.

Для Рины это было на руку, это компенсировало ее медлительность, но странное поведение Ланы ее напрягало. Лана пересекла вертикальную линию, и пошла прямо к обрыву мимо опешившей соперницы.

Рине оставалось пробежать до невесты брата всего несколько сотен метров. Она не сводила глаз с Ланы и разобрала, что та бормотала себе под нос: «Кит». Рина нахмурилась.

Лана подходила ближе к обрыву, не глядя себе под ноги. С виду она была похожа на человека под гипнозом, который не ведает, что творит. Она подошла к краю обрыва и остановилась на месте, протянув руки вперед. Рина бежала из последних сил, но уже не для того, чтобы первой оказаться на вершине горы, а, чтобы помешать девушке спрыгнуть вниз.

С глаз Ланы потекли слезы, она улыбнулась и подняла ногу, чтобы шагнуть вперед. В этот момент Рина сбила ее в сторону, помешав разбиться насмерть. Они обе упали на твердую землю и покатались. У Рины горели колено и локоть, а еще правая нога. Лана злобно зыркнула на соперницу и нахмурилась. Она поднялась на ноги и прихрамывая на левой ноге поковыляла к горе.

Ни тебе спасибо, ни хотя бы улыбки Рина от Ланы не до-

ждалась. «Ну и ладно», – прошептала Рина себе под нос, заглушая обиду. Об этом она подумает потом!

Сбитая с толку Рина во все глаза смотрела в спину Ланы и пыталась понять, почему та чуть не спрыгнула с обрыва, но все вопросы развеялись, когда перед ее глазами появился Кит.

Он был из крови и плоти, в своем сером свитере и темно-синих джинсах. Кит держал руки в карманах, улыбался своей привычной улыбкой, смотрел и отступал к обрыву. Выглядел он настолько реальным, что у Рины защемило сердце.

Она развернулась к нему, как Лана тогда, и пыталась взять брата за руку. Но Кит лишь подальше отходил от сестры, по-прежнему улыбаясь ей. Рина не заметила, как оказалась на краю обрыва. Она мгновенно потерла руками лицо. Кит улыбался и парил в воздухе, призывая ее сделать шаг вперед.

– Нет! – произнесла Рина вслух. – Ты не настоящий! Тебя нет! Мой брат никогда бы не подтолкнул меня на смерть! Ты – не он!

После этих слов Кит перестал улыбаться и гневно зыркнул на нее, что подтверждало слова Риной. А потом Кит просто исчез, будто его и вовсе здесь не было. Рина покосилась на обрыв и резко отошла назад. Голова закружилась и ее затошнило. Ненастоящий Кит был испытанием внутри испытания. Лана добежала до горы быстрее нее и увидела галлюцинацию, а потом то же самое коснулось и Риной. Только если бы Рина упала в обрыв, никто бы ей не помог, как она Лане.

Сквозь боль в колене, правой ноге и локте, Рина поковыляла к горе, тогда как Лана уже начала карабкаться вверх.

Когда Рина оказалась у подножия горы, она внимательно осмотрела металлические гладкие выступы, по которым можно подняться наверх, и обрадовалась.

Рука обхватила металлический выступ. Рина подняла ногу, которая казалась каким-то неподъемным грузом и титаническим усилием подтянула свое тело, поставив ногу на другой выступ. Карабкаться вверх по горе оказалось тяжелее, чем она себе представляла, но сдаваться не планировала, даже если исход испытания уже и так был ясен.

После двадцатого шага она поняла, что выдохлась, а она преодолела всего одну треть расстояния. На ладонях образовались мозоли, на ногах напряглись мышцы, тело изнывало от усталости.

Не раз Рину посещала мысль, что нет смысла пытаться лезть дальше, когда Лана уже практически у цели, и стоит отпустить металлические выступы, за которые она вцепилась как за спасительную шлюпку. Но в этом случае она полетит вниз и разобьется в лепешку. Рина всхлипнула и попыталась успокоить колотящееся в груди сердце. Выход у нее был только один – пусть и второй, но добраться до цели.

На упрямстве и силе воли она поднималась вверх по горе до тех пор, пока не заметила рядом с собой Лану, которая застряла на месте. Девушка оступилась и поранила ногу. Заметив соперницу, Лана продолжила подниматься, сжав зубы

от боли и осознания, что она может проиграть.

Со лбов обеих девушек стекал пот, волосы прилипли к потным шеям. Обеих влекло желание спасти дорогого человека, причем одного и того же! Каждая всем сердцем желала увидеть его снова, вернуть домой и находиться с ним рядом.

Чувство соперничества, адреналин и желание поскорее пройти испытание подталкивало их поскорее оказаться на вершине горы.

Девушки одновременно забрались наверх, раскинув руки в разные стороны. Они лежали на каменистой и неровной поверхности. Их лица горели от жара, одежда казалась лишней, хотелось пить и спать.

Рина осторожно поднялась на ноги, чтобы найти тот самый ключ, который нужно положить в сумку. В груди зашевелился червячок сомнения. Совесть мешала подойти к ключу первой.

В последнее время она вела себя как эгоистка: игнорировала Зарину, которая пыталась поговорить с ней и утешить в тяжелую минуту; маму, которой было и того хуже, даже отказывалась помогать ей по дому; не отвечала на звонки и сообщения своей начальницы.

Но прямо здесь на вершине горы, глядя на злую и уставшую Лану, которая уже, похрамывая, ковыляла к ключу в деревянной шкатулке, она поняла, что не может выиграть в этом испытании. Потому что в жизни себе не простит, если из-за нее кто-то погибнет, особенно любимая ее брата.

Лана медленно наклонилась к шкатулке, открыла ее, вытащила оттуда ключ и без колебаний засунула его в сумку.

Рина закрыла глаза, ожидая наказания, а может и скорой кончины, но вокруг нее не происходило ничего необычного. Она открыла глаза и увидела перед собой лишь девушку, которая смотрела на нее с увлажнившимися от слез глазами.

Рина вздохнула, отвела взгляд в сторону и удивленно покосилась на что-то блестящее в десяти шагах от себя. Она подошла к тому месту, балансируя руками и присела на корточки. Это был золотистый ключ – точно такой же, как и те два, которые лежали в ее сумке.

Рина взяла ключ, поднесла его к глазам и, нахмурившись, покосилась на Лану, которая с изумлением смотрела на соперницу. Лана похлопала по сумке, осознав, что она стала легче, потом засунула туда руку и вытащила два ключа. Ее третий ключ, который она еще недавно положила в сумку, превратился в прах.

Лана сжала зубы, посмотрела на ключ в руках соперницы, и направилась к ней, чтобы отобрать его. Но она не успела, потому что под ее ногами в разные стороны разъехалась гора и поглотила девушку в свою пасть.

Рину с головы до ног охватил ужас. Она хотела протянуть Лане руку, помочь ей, как тогда возле обрыва, но не успела. Пасть исчезла вместе со своей добычей.

Рина приложила ладонь к груди и осторожно обошла по кругу то самое место, где еще совсем недавно стояла Ла-

на. «Это что же получается, я выиграла испытание?» – промелькнула в голове мысль.

Тело задрожало от ярости и гнева, от осознания, что Лана явно не выживет после такого падения вниз. И если Рина освободит Кита, то ей придется принести ужасающую новость о том, что его горячо любимая невеста мертва.

Рина подняла голову к небу и заорала, рискуя сорвать голос. Наружу вырвались все бурлящие внутри чувства: отчаяние, ярость, паника, ужас, страх.

– Выиграла она! Не я! Слышишь, отморозок? Кем бы ты ни был, я найду тебя и прикончу на месте. Слышишь меня?

Рина не отдавала отчета своим действиям, но ей уже было все равно. Она орала до хрипоты, пока от бессилия не опустилась на каменистую поверхность. По необъяснимой причине выиграла она, а не Лана. И это было несправедливо! В нескольких от нее шагах стояла еще одна шкатулка – квадратная и с изображением павлина. С кислой миной на лице Рина подползла к шкатулке, открыла ее и вытащила оттуда карточку, на которой было написано: «Прими это».

На дне шкатулки было что-то похожее на влажный песочный комочек. Рина поднесла его к носу и принялась облизывать. Пахло ванилью. Она облизнула его. По вкусу он был как песочное печенье с растопленным маслом и сахаром. Рина откусила кусочек и, не чувствуя вкуса, проглотила его. Зажмурив глаза, она свернулась калачиком на неровной поверхности.

Она лежала и думала о Лане, которая так стремилась вы-

играть испытание, что была готова пожертвовать жизнью сестры любимого человека.

Перед глазами пронеслось как Лана побежала после раздавшегося из ниоткуда звука гонка — как волчица, гонимая ветром и яростью к чужаку, который желает нанести вред самому дорогому, что у нее есть. Она боролась, когда карабкалась наверх. Ей было больно, впрочем, как и Рине, но она не сдавалась!

Локоть, как и колено, до сих пор горели огнем. Добавились новые ссадины, правую ногу что-то стянуло, но не было сил на нее посмотреть. По ощущениям казалось, что под штаниной на ране запеклась кровь. Слезы градом катились из глаз. Рина не заметила, как глаза сомкнулись, и она провалилась в сон.

Глава 9

Рина открыла глаза и не сразу сообразила, что лежит на кровати, укрытая клетчатым пледом. Сначала она решила, что все произошедшее за последнее время было ужасным сном и она находится в своей комнате, но вскоре вся надежда разлетелась на мелкие кусочки. Потому что эта комната была ей незнакома. Здесь была всего одна кровать, на которой лежала Рина, стены светло-лимонного оттенка, низкий белый потолок и прикроватный столик. Больше ничего!

Она откинула в сторону плед и застыла на месте, глядя на белую свободную рубашку. Одежды, в которой она проходила испытание на ней не было. И от одной мысли, что кто-то ее раздел, по телу пробежали мурашки.

Ее ушибленные места были перебинтованы. Она осторожно размотала бинт и удивленно покосилась на локоть. На нем не было и следа от ушиба, а боль и вовсе ушла. То же самое было и с ногой, рана на которой как-то слишком быстро зажила.

Она замерла на месте, когда послышался щелчок в замке и в комнату вплыла пышная женщина среднего возраста в темно-сером платье и с пучком светлых волос на голове. В отличие от чопорной Геры, у этой женщины были румяные щеки, добрые янтарные глаза и теплый взгляд.

– Уже проснулась? – спросила женщина с теплой улыбкой

на лице. — Ох, и напугала ты меня!

Рина исподлобья смотрела на женщину, прикинув в уме, можно ли ей доверять. Добрая улыбка и румяные щеки еще ни о чем не говорят!

— Расслабься. Ты сейчас не проходишь испытание, и можешь спокойно разговаривать.

Рина сглотнула комок в горле и задала вопрос, вертящийся на языке:

— Что это за место?

— Ты в целительской. С такими ранами ты не можешь продолжать испытание. Прости, я уверена, что ты хотела, чтобы все это поскорее для тебя закончилось, — она не сводила с девушки своих пронзительных глаз, — но для начала нужно было тебя подлатать.

— Сколько я уже здесь?

— Двое суток. Кстати, меня зовут Рубина, но друзья называют меня Руби. И ты тоже меня так называй.

— Почему у меня нет на теле ран? Так быстро они не исчезают.

— О, это моя находка! — с горящими глазами выпалила Руби. — Это специальная мазь, которая заживляет раны за считанные часы. Достаточно нанести мазь на ушибы и порезы, и вскоре от них не остается и следа. Прекрасно, правда? И это даже хорошо, что ты спала. Так ты быстрее восстановилась.

— Что дальше, Руби? — без тени теплоты спросила Рина.

— В каком это смысле? — растерялась целительница.

– Что со мной будет дальше?

– А, ты об этом... – прошептала Руби и задумалась: – Не имею ни малейшего понятия. Мне лишь велено поставить тебя на ноги.

Руби опустилась на колени, встала на четвереньки и что-то вытасила из-под кровати.

– Это твоя сумка с трофеями. Полагаю, как только придет время продолжать это, как его, «испытание», ты возьмешь ее с собой.

– А где моя одежда?

– Ее скоро принесут. Я мало что знаю, но уверена, что твоя передышка здесь – бонус за какие-то твои заслуги. Так что, пока наслаждайся покоем и восстановись как следует. Поспи, здоровый сон всегда идет на пользу.

– Здесь кто-то был, кроме меня?

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Руби.

– Девушка с короткими пшеничными волосами, парень...

– Прости, в этом вопросе я ничем тебе не помогу. Мне просто нельзя. Придет время, и ты сама обо всем узнаешь.

– Ответьте хотя бы на один вопрос, раз мне положен бонус. Девушка, которая проходила со мной испытание, мертва?

Руби поджала губы.

– В течение нескольких последних дней эта кровать была пустой, – туманно ответила Руби.

От слов целительницы Рине совсем стало гадко. Она за-

крыла глаза, и по ее щекам побежали дорожки слез. Как бы ей хотелось, чтобы Лана выжила. Но, судя по всему, это нереально. То, как гора разъехалась в разные стороны, поглотив невесту брата – не плод ее разыгравшегося воображения!

Пока она лежала на кровати и проклинала про себя карателя, этот долбанный замок, Нигелию и исчезновение Кита, Руби прикатила на столике на колесиках блюдо, накрытое металлической крышкой.

– Я принесла тебе суп. Подкрепись, тебе это очень нужно.

Руби прикатила столик прямо к кровати и помогла Рине сесть. Несмотря на то, что ран и ушибов на теле больше не было, слабость приковывала ее к кровати.

Целительница сняла крышку с блюда, и по воздуху разлились божественные запахи тыквы и розмарина. Рядом с тыквенным супом на фарфоровой тарелке лежало два кусочка домашнего хлеба, от которого шел пар.

Рина не заметила, как умяла все это за считанные минуты, забралась обратно в постель и закрыла глаза.

Глава 10

Рина проснулась в той же целительской, но Руби здесь не было. Тело немного восстановилось, а дикая усталость отступила.

Возле двери стояло бежевое кресло, на котором была сложена стопка темной одежды. Рина встала с постели и подошла к креслу.

Она сняла с себя рубашку, развернула чистую тунику и натянула ее на голое тело, затем всунула ноги в штаны и обула чистые ботинки, которые нашла возле кресла. Возле кровати стоял столик, на котором лежали красная лента и грёбень. Рина расчесала свои спутанные золотистые волосы, заплела косу и завязала ее красной лентой.

Проверив дверь, Рина поняла, что заперта, и остается лишь ждать, когда ей позволят покинуть целительскую и приступить к четвертому этапу испытания. Вспомнив, что она кое-что забыла, Рина подошла к кровати, опустилась на корточки и достала из-под кровати сумку с тремя ключами. Теперь она была готова.

Усевшись в кресло, Рина ждала дальнейших указаний и осмотрела целительскую в поисках зеркала. К ее удивлению, их здесь не было, а может быть было какое-то крошечное, которое она просто упустила из виду.

Рина просидела в кресле несколько минут, которые тяну-

лись целую вечность, обошла комнатку по десятому кругу и замерла на месте как статуя, когда кто-то открывал дверь. И, к облегчению Рины, на пороге комнаты появилась Руби, а не кто-то другой.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась целительница.

– Мне намного лучше. Спасибо.

– Рада помочь, – ответила Руби с вежливой улыбкой на лице.

– Мне уже пора?

– Да, – тихо ответила Руби. – Идем, я тебя провожу.

Рина кивнула и вышла из целительской, окинув комнату тоскливым взглядом.

Руби закрыла помещение на ключ и повела девушку длинными узкими коридорами.

Приглушенный свет мало что позволял рассмотреть.

– Мы пришли. Удачи тебе, Рина, – сказала Руби, развернулась и вышла из зала, закрыв за собой тяжелую двустворчатую дверь.

Рина находилась в мрачном каменном зале, где все было какое-то отталкивающее – каменный пол, точно такие же стены, серый потолок без единого узора, и каменный трон. Если бы не люстра с подвесками, которая освещала зал, то она бы стояла в кромешной темноте, потому что окон в этом зале не было.

На мгновение все мысли вылетели из головы, потому что

перед глазами пронеслись какие-то странные картинки: каменные стены и как кто-то проводит по ним рукой, словно под женской ладонью пульсировала жизнь; каменный пол, по которому женщина не шла, а скользила.

Рина шагнула вперед и внимательно присмотрелась к каменному полу. Ничего похожего со странными картинками, вспыхнувшими в ее голове. Она выдохнула от облегчения. Затем девушка подошла к каменной стене, затаила дыхание и провела по ней пальцами.

Она прислонилась лбом к стене, закрыла глаза и улыбнулась. «Это всего лишь плод моего воображения! Не даром мама с самого детства говорила мне, что мне надо идти в писатели! Только вот этот зал вызывает во мне какие-то странные и противоречивые чувства!» – прикинула в уме девушка.

В чем именно заключалось испытание, она не понимала. Не было ни единого указания, которое могло бы натолкнуть ее на то, как отсюда выбраться. Рина направилась к каменному трону и нахмурилась при виде сундука прямо за ним.

Рина осторожными шагами, будто боялась, что где-то для нее подготовлена ловушка и она провалится вниз, подошла к сундуку, без малейших усилий открыла его и вздрогнула при виде остроконечного кинжала и пустой золотистой чаши с изображением дракона. Она поспешно захлопнула крышку сундука.

Злость безжалостно впивалась колючками в живую плоть,

мешала дышать. Потому что кинжал – это уже было не смешно! Хотя шутки закончились уже давным-давно, достаточно вспомнить смерть Ланы и тот ужасающий мост, на котором она чудом спаслась. Рина поспешно вытерла из глаз слезы.

«Ну вот и что я должна с этим делать? Зарезать кого-то или себя? Если так, то я сдаюсь! Ни первого, ни второго делать не буду!» – решила она.

Рина еще раз внимательно осмотрела зал и села на каменный пол, согнув ноги в коленях. Этот зал угнетал ее своей мрачностью, но ей неожиданно захотелось остаться здесь подольше, потому что он соответствовал ее настроению.

Рина зажмурилась и перед ее глазами снова пронеслись странные картинки – в женской руке был зажат кинжал с золотистой рукояткой, на которой изображен дракон.

Рина распахнула глаза и помчалась к сундуку. «Что вообще происходит? Я схожу с ума?» – допустила она.

Рина снова открыла сундук и взяла кинжал в дрожащую от страха руку. Перед глазами проплыли реки крови и Рина отшвырнула от себя кинжал. Тот с громким стуком упал на пол.

Рина обняла себя руками из-за нарастающей паники и необъятного страха. «Неужели предмет показывает мне что-то?» – рассуждала она.

«Капелька крови. Всего одна, и ты пройдешь сквозь стены», – пронеслось у нее в голове, и Рина сдавила руками голову. Следом пронеслась еще одна картинка – на этот раз

кровавый знак на каменной стене с тремя вертикальными линиями в круге.

— Кто ты? Кто проник в мою голову? Чьи это проделки? — прошептала она себе под нос от усталости и страха.

Но ответа не последовало. Отдышавшись и успокоившись, Рина перевела дух.

— Видимо, в этом и заключается четвертый этап испытания, — размышляла она вслух. — Ну что ж... Главное, чтобы все это было не напрасно и Кит был жив!

Рина достала из сундука чашу, не осознавая, зачем она нужна, но внутреннее чутье подсказывало, что она пригодится позже. Она сглотнула ком в горле, подняла с пола кинжал и подошла к той самой стене из чьих-то, — явно не ее, — воспоминаний. Рина надавила острием кинжала на подушечку указательного пальца. Набухшей каплей крови она поспешно нарисовала тот самый знак, выдавив еще две капли. Она задержала дыхание, чтобы ее не стошнило от металлического запаха.

Девушка отошла на пять шагов назад и внимательно смотрела на стену. К ее огорчению, ничего необычного не происходило. Но затем Рина поморгала, чтобы осознать, что все происходит на самом деле, потому что знак охватило пламя, а мрачную каменную стену пожирали золотистые вполыхи. Пол под ногами стал гладким и скользким. Ошарашенная Рина перевела взгляд обратно на стену, вместо которой появилась арка, увитая виноградной лозой.

Девушка шагнула вперед, покинув мрачный каменный зал. Под тяжелыми ботинками хрустели сухие ветки, прелые листья и шишки. Она втянула носом запах грибов и леса. В ушах тонул каждый шорох и звук. Рина дотронулась рукой до виноградной лозы, и на кончике пальца заиграло тепло и приятный солнечный свет.

Через несколько сотен метров арка закончилась. Рина оглянулась и увидела, что находится в лесу. Крепче сжимая в правой руке чашу, а в левой сумку с тремя ключами, она шагнула вперед, желая, как можно скорее пройти еще два испытания и поскорее найти Кита.

Она вышла к высокому зданию, похожему на дворец с ост-роконечной крышей. Рина побежала туда, словно это место было ее спасением.

Войдя внутрь через парадные двери, она ахнула при виде стеллажей от пола до самого потолка, заполненных книгами. Вход к ним перегораживал дубовый стол с раскрытой книгой, страницы которой были пустыми. Рина побледнела как мел, в ее голове пронеслись очередные картинки — две фигуры в красных мантиях с капюшоном подходят к книге и по очереди кладут на нее правую ладонь.

Рина зажмурилась, сделала глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться, и сделала все то же самое, что пронеслось в ее голове. Потная грязная ладонь коснулась чистых страниц. Рина убрала ладонь и обеспокоенно всматривалась в бегущие строчки на листе, которые появились не пойми откуда.

Девушка попыталась прочитать написанное на книге черными прописью чернилами, но ни слова не разобрала, потому что это был совершенно незнакомый ей язык.

Следом книга вспыхнула оранжевым пламенем, обдав правую руку болью. Рина вскрикнула, когда по руке снизу-вверх поплыли плавные огненные линии, переплетаясь между собой. Из глаз девушки брызнули слезы. Рина упала на колени в тот самый момент, когда сразу после открытия прохода книга испарилась вместе с дубовым столом прямо перед ее глазами.

Правая рука горела от боли. Стоило войти в библиотеку, как сверху-вниз полетели снежинки, соприкасаясь с ее кожей. Сквозь жгучую боль и злые слезы она подошла к дальней стене, заставленной книгами. Одна книга с зеленым корешком выпирала вперед. Вспомнив про первое испытание, Рина обвела глазами остальные книги и, убедившись, что больше ни одна книга не выступает, нажала на нее. Стена неожиданно заняла вертикальное положение, чем изрядно ее напугала. Прижав здоровую руку к груди, Рина вошла внутрь и удивленно покосилась на стену, которая приняла изначальное положение. Теперь она была заперта в незнакомом помещении.

Перед глазами все плыло. Последнее, что она почувствовала — как ноги подкашиваются и она валится набок. Сквозь какую-то пелену она открывала глаза и сквозь щелочки видела уже знакомое лицо Руби, но потом снова проваливалась

в темноту. Она ныряла в нее, жила в ней, дышала. Она словно и сама была этой темнотой.

Когда Рина открыла глаза, она впиалась глазами в высокий потолок с изображением звезд на ночном небе. Картина завораживала и не позволяла отвести взгляд в сторону. Все казалось, что звезды сияют все ярче и ярче. Рина медленно села на пол и опустила голову вниз, чтобы прийти в себя.

Отдышавшись, она покосилась на перебинтованную правую руку и вспомнила про Руби. «Значит, целительница и правда здесь была!» – сделала вывод девушка.

Рина медленно поднялась на ноги, проверила на груди ремень, покосилась на сумку с ценным содержимым и подняла с пола чашу, которую захватила с каменного зала. Теперь она внимательно смотрела на арки, через которые виднелись помещения, заставленные книгами. И сомнений не осталось, что она находилась в персональной библиотеке. Неясно было одно – кому именно принадлежала эта библиотека и весь этот замок в целом!

Мурашки пробежались по телу от осознания, что она впуталась в какую-то темную историю. Девушка прошла через арку, отмечая про себя, сколько книг находится в этом месте. И каждая хранила в себе что-то ценное. Рина вышла к залу с одним столом из красного дерева на львиной массивной лапе и деревянным стулом. На столе лежал чистый лист пожелтевшей бумаги. Стоило ей сесть за стол, как на листе замелькали буквы. Жадно впившись в них глазами, она про-

читала оставленное для нее послание.

«<<<<Дорогой посланник, пишу для тебя эти строки в надежде, что ты поможешь мне. Раскрой мою тайну, докопайся до истины. Это очень важно! В хранилище ты найдешь все необходимое, следуя моим подсказкам. Надеюсь, что мое послание попадет в твои руки, а не кого-то другого. И помни, что сила огня спасет тебя. К-Н>>>>».

Рина жадно впитывала в себя каждое слово, снова и снова перечитывая их, и только сейчас сообразила, что прочитала послание на совершенно незнакомой ей языке. Она в жизни не учила его, тогда как поняла? С тех самых пор, как она оказалась в таинственном зеркальном зале, вопросов в голове становилось все больше. Как исчезновение Кита, Ланы и той незнакомой троицы связано с этим посланием? И связано ли вообще?

Судя по посланию, кому-то требуется ее помощь, разгадка чего-то. Тогда зачем держать брата в пленниках и убивать Лану?

Рина всматривалась в подпись «К-Н». Что это означает? Это шифр какой-то, имя, псевдоним как у авторов? Почему через дефис? Обычно подписываются по-другому. И кто писал послание? Проведя пальцами по этим буквам, Рина увидела перед глазами новое видение: зеленый перстень с изумрудом размером с ее ноготь на среднем пальце женской правой руки.

Вместе с видением исчезли и слова с листа. Рина взяла бу-

магу в руки, прищурилась и попыталась что-либо рассмотреть, но лист был абсолютно чистым.

Рина еще раз прокрутила в голове послание, адресованное, судя по всему ей. А может, это всего лишь часть игры и на самом деле, никто и не нуждается в ее помощи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.